

Игорь Ассман

В вихре событий

Остросюжетный триллер

Игорь Ассман

**В вихре событий.
Остросюжетный триллер**

«Издательские решения»

Ассман И.

В вихре событий. Остросюжетный триллер / И. Ассман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836909-4

Книга, насыщенная разными жанрами, легко читаемая, держит интерес читателя до конца. Переплетение судеб главных героев, классика триллера, детектива, любви и просто незабываемых приключений. Главные герои проходят столько, сколько не суждено пройти огромной толпе людей за всю жизнь. Рассчитана на любителей всех жанров.

ISBN 978-5-44-836909-4

© Ассман И.
© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	37
Глава 9	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

В вихре событий

Остросюжетный триллер

Игорь Олегович Ассман

*Автор выражает особую признательность и благодарность:
– Тульевой Алле Валерьевне – тематическому редактору.*

© Игорь Олегович Ассман, 2017

ISBN 978-5-4483-6909-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Меня уволили из полиции после десяти лет работы. Из-за какого-то сопляка, который отстреливался из нелегального оружия, и я уложил его только тогда, когда пули просвистели возле моего уха. Пройдя много комиссий, и потеряв кучу нервов, мне поставили на моем личном деле большую прямоугольную печать: Превышение служебных полномочий, и сдали дело в архив.

– Джек, – не переживай, – сказал мой напарник, – они просто сволочи, дело было абсолютно чистое, но...

Это *но* до сих пор сидело глубоко внутри. Я послал их всех, сдал оружие и значок. Вещей у меня было мало, я забрал их, и, не попрощавшись, вышел. День стоял чудесный, и я направился в сторону моего дома. Кое-какие сбережения у меня были, но надолго их бы не хватило. Устраиваться на хорошую работу с такой формулировкой об увольнении было делом бесполезным, особенно в этом городе. Вечером я пошел в ближайший бар и напился, так я отметил начало своей новой жизни. В этом месяце мне должно было стукнуть тридцать, я попал в свой отдел сразу после окончания школы полицейских. А теперь стал самым обычным безработным.

Я был сбитого телосложения, среднего роста со светло коричневыми волосами и серыми глазами. Немного выступающий подбородок придавал, как мне казалось, моему лицу мужественность. И вообще, по фигуре, лицу и походке, во мне запросто можно было узнать полицейского, кем я и являлся до последнего времени.

Отойдя от вчерашнего рома, я сел думать. Куда бы я ни направлял свои мысли, все опять сходилось к одному: из этого города надо было уезжать. Но уезжать можно было только к родителям. Я был их единственным сыном. Мой отец когда-то был банкиром, но уже давно был на пенсии, как и мать. Оба жили в другом месте. До их небольшого городка шел прямой поезд, а на машине было часа два езды. Я продолжал думать до вечера, но ничего нового мне в голову так и не пришло. Я встал и пошел к хозяйке, сказав ей, что завтра я съезжаю.

– Уволили? – спросила она.

Я молча кивнул.

– Это сейчас обычное дело. Не волнуйся, ты еще молодой.

Утром я пошел на поезд. Телеграмму я не стал давать, зная, что они всегда дома. Пока ехал, я успел хорошо выспаться в поезде и чувствовал себя бодро. Сойдя на нужной станции, я не стал брать такси, а двинулся пешком. Я вырос в этом городе и знал почти все. Единственное, что меня смущало, это как сказать отцу про формулировку увольнения. Я знал, что он меня не похвалит, но поймет ли он меня или нет, я не знал. Может, я открою в городе какое-нибудь сыскное бюро? – подумал вдруг я. – А почему бы и нет?

Через квартал я уже видел их дом. Он был такой же, как и всегда, средний, двухэтажный, чисто выкрашенный в голубой цвет. Я тяжело вздохнул, постучал, но никто не открыл мне. – Странно, – подумал я. – Я нажал на ручку и дверь открылась. Первое, что я увидел, были две лужи крови, одна ближе к двери, другая чуть подальше, как бы за ней. У меня как мороз прошел по коже, а руки покрылись гусиной кожей. Я закрыл дверь, развернулся и побежал в полицию, она была буквально в двух кварталах.

Первым, кого я встретил на входе, был мой бывший одноклассник, и я попросил его выйти на крыльцо.

– Фред, у меня, то есть, у моих родителей в доме две огромные лужи крови, – возбужденно сказал я.

– Джек, я должен сказать тебе неприятную новость. Позавчера их убили. Прими мои соболезнования, – он опустил голову.

– Как убили?! Кто? За что?

Вопросов было много.

– Джек, я знаю, что ты тоже полицейский, поэтому тебе я расскажу. Кстати, мы послали в твой отдел сообщение.

– Пожалуйста, только все, что ты знаешь.

– Кто-то приехал на машине. Скорее всего, это был микроавтобус. В дом вошли двое, по отпечаткам обуви. Дело в том, что с ними жила одна девушка, и в тот момент их было трое.

– Какая еще девушка? Отец никогда не писал мне об этом. – Это действительно было для меня новостью.

– Одна девушка, по имени Сью. Она приехала в наш город не так давно на курсы бухгалтеров. Видно она попросилась к ним, и они ее взяли, а она помогала им по хозяйству. Не знаю, платила ли она им или нет. Я так думаю.

Я не знал что сказать.

– Как предполагает следствие, приехали именно за ней, чтобы забрать ее. Но видимо твой отец за нее заступился, и получил очередь из Узи в живот, а потом и твоя мать. Сама девушка исчезла, просто испарилась. С трудом, но мы вычислили ее, она приехала черт знает, откуда, тысячи километров, и скорее всего она просто от кого-то скрывалась. По ее адресу в наших данных мы послали запрос, и из того города каждый день к ней ходил полицейский, но никто не открывал. Соседка сказала, что не видела ее уже сто лет. Из дома твоих родителей ничего украдено не было.

– Но Узи...

– Да, ты прав. Мы подозреваем, что это мафия или банда.

– Спасибо Фред, ты настоящий друг. – Чувствовал я себя скверно.

– Можешь занимать дом, все, что нам надо было, мы уже сделали.

– А где эти курсы бухгалтеров? – на всякий случай спросил я.

Он назвал адрес и ушел.

Я вернулся в дом, но пока не мог прийти в себя. Гуляя по комнатам, я переступал эти два пятна. Хотя я и видел такие пятна на бывшей работе уже много раз, эти казались мне жуткими, и особенными.

Я пошел в бар и прилично выпил. Потом вернулся в дом и постарался отмыть эти два пятна. Улегшись на диване, я сразу заснул.

На следующий день я пошел на бухгалтерские курсы. Видимо к ним приходили из полиции ни один раз, поэтому преподавательница даже не спросила кто я такой. Она выложила ее анкету, с маленькой фотографией. Я переписал все, что мне было нужно, и еще раз взгляделся в фотографию. Симпатичная девушка, стрижка каре, глаза серые, нос прямой, губы полуоткрытые, немного пухлые. Где-то лет двадцати пяти.

– У нее были подруги? – спросил я преподавательницу.

– Нет, лично я не замечала, она была очень замкнута. Мне почему-то всегда казалось, что она все время чего-то боится.

Я поблагодарил ее и пошел домой. – Сью Нотрон, кто же ты такая и где тебя найти? – думал я по дороге. Войдя в дом, я понял, что больше в этом городе я ничего не узнаю. Я был уверен, что след там, откуда эта девушка приехала, и только там можно понять, что к чему. Но туда надо было лететь на самолете. Или ехать автобусами, или поездами, но это долго. И надо было иметь с собой деньги на любые непредвиденные расходы.

Я знал, что у отца были сбережения, ведь он когда-то был банкиром. И я даже подозревал, где он их прячет, хотя никогда не видел. Спустившись в небольшой полуподвал, я начал простукивать деревянные ступеньки, но это мне ничего не дало. Тогда я попытался их расшатать, и одна поддалась. Я снял ее и увидел узкий деревянный продолговатый ящик. С трудом вытащив его, я увидел, что он доверху был забит пачками денег. – Извини меня, отец, – сказал я про себя, и взял несколько пачек. Остальное я вернул на место и закрыл ступенькой, как было.

– Джек, – подумал я вдруг, – а тебе это надо? Ты ведь знаешь, почему их убили и как. – Спрашивал я себя. И тут же отвечал: – Да, но я не знаю, кто это сделал, и точно ли их убили только из-за девушки.

У меня в сумке был пистолет с глушителем, револьвер и Узи. Все это я конфисковал во время службы в полиции, конечно же, нелегально, на всякий случай, и они были зарегистрированы на разные имена, или вообще без имен. Я предчувствовал, что это может очень пригодиться, но тогда отпадал самолет. С оружием я бы просто не прошел контроль. Поездом же, надо было ехать целую вечность, как и автобусом. Я впервые решился на автостоп, полагая, что моя внешность внушает доверие. Любой машиной я бы добрался в два раза быстрее.

Я закрыл дом и пошел в сторону большой трассы. Она проходила через нужный мне город, и доходила до моря. Мне действительно повезло, примерно через час напротив меня остановился новенький голубой Форд, и симпатичная девушка приблизительно моего возраста спросила, куда мне надо. Я сказал.

– Садитесь. Хотите – на переднее сиденье.

Я сел и стал посматривал на нее. Интересно, почему она остановилась именно возле меня, там же были и другие люди? – подумал я

– Вам повезло, – сказала она и улыбнулась. – Кстати, меня зовут Кэт.

– Джек, – ответил я, – а в чем повезло?

– Я еду на побережье, и буду проезжать ваш город.

– Да, действительно повезло – подумал я. – Как в сказке.

– Тогда я оплачиваю бензин, – безоговорочно ответил я.

– Тогда повезло и мне, – она рассмеялась.

Кэт была славная девушка, и очень симпатичная. Она много не говорила, и мало тоже. И вообще с ней приятно было беседовать на любую тему. Уже к вечеру мы знали почти все друг о друге. Мне даже показалось, что я ей понравился. Она была почти моего возраста, не замужем, и работала в какой-то финансовой фирме.

– Кэт, ты спешишь? – спросил я ее, когда начало темнеть, перейдя на *ты*.

– Да, я уже опаздываю. Но ничего.

– Хочешь, поедем без остановок? Ты спишь, я веду. Ты ведешь – я сплю.

– Хорошая идея, – сказала она, – так мы сэкономим и на мотеле, и по времени. А тебе не трудно водить ночью?

Я усмехнулся, вспоминая ночные дежурства в полиции. – Абсолютно. Когда-то мне даже нравилось.

Доехав до какого-то попутного городка, мы заправились и пересели. Сначала Кэт еще смотрела вперед, но потом я увидел, что она еле удерживает глаза открытыми. В конце концов, она сдалась.

Шоссе было почти пустым и вести машину, тем более, почти новую, было одним удовольствием. Кэт видимо спала в машине первый раз: она крутилась и вертелась не преста-вая. Наконец она успокоилась только тогда, когда положила голову мне на плечо. Я сразу почувствовал хорошие и приятные женские духи, ее волосы и голову. Потом, во сне, она протянула руку и обняла меня за пояс. Я был не против. Она была похожа на ребенка, кото-

рый очень устал, долго играя, и мгновенно заснул на первом удобном месте. Так мы и ехали. Я гнал сто пятьдесят километров в час, не жалея бензина.

Наконец начало светать. Кэт спала беспробудным сном. Я действительно немного устал, вернее, потихоньку клонило ко сну, но ехать я еще мог целый день, работа в полиции приучила меня ко всему.

Наконец на одной ямке Кэт открыла глаза и села на свое кресло ровно.

– Джек, извини...

– Кэт, скажи мне лучше: доброе утро. Не волнуйся, мне было удобно ехать. Спасибо.

Кэт улыбнулась, протирая глаза.

Впереди был очередной городок, и мы заехали на заправку. Там же Кэт села за руль, зато я расслабился и начал потихоньку засыпать. Что-то, а в машинах я проспал уйму часов, работая в полиции. Вдруг я почувствовал, что мягкая женская рука очень нежно склоняет мою голову. Я не сопротивлялся и моя голова уже лежала на ее плече. Так было гораздо мягче, и я мысленно поблагодарил ее. Чуть позже, моя вторая рука, которая висела и болталась в воздухе, вдруг поползла и обняла Кэт спереди за талию. Я не понял, кто это сделал: она или я. Но я засыпал, и это было неважно. Мне было хорошо и удобно. Нам предстояли еще всего две ночи. Поездом или автобусом я бы добирался втрое дольше.

Я проснулся где-то в полдень, я всегда мало спал.

– Спасибо, Кэт, мне было очень удобно. – Мягко сказал я.

Она просто засмеялась.

– Джек, мне нравится с тобой ехать. Наверное, не зря я тебя взяла.

– Мне тоже. Лучшей компании у меня еще не было. – Я не врал.

Действительно, всего за несколько дней мы притерлись друг к другу. А может, просто наши характеры были очень совместимы.

– Мы же еще встретимся в жизни? – вдруг спросила она, но уже серьезно.

– Хотелось бы. Но не думаю. – Также серьезно ответил я.

Она замолчала. Через километр была заправка, и мы заехали. Рядом было маленькое кафе, и мы зашли попить кофе.

– Кэт, не молчи. Я тебя чем-то обидел? Если хочешь, я останусь здесь, а ты езжай дальше. – Я заметил, что она перестала смотреть в мою сторону, и вообще замолчала.

– Я без тебя не поеду, Джек. Почему ты думаешь, что мы никогда больше не встретимся? Ты не хочешь? Я тебя обидела? – вдруг спросила она.

– Кэт, хочу. – Я пытался выправить ситуацию. – Ты мне понравилась, как только я сел в машину. Но я многого тебе о себе не рассказал, и, думаю, что когда ты узнаешь, то поймешь меня.

– Тогда рассказывай, – и она впиалась в меня взглядом. – Пожалуйста.

Я подумал, что нам осталось ехать всего две ночи, и наши пути вскоре разойдутся. И я рассказал ей все.

– И это все?! – воскликнула она. – Ты думаешь, что мне пятнадцать лет, и не видела жизни? Из-за того, что тебя уволили из полиции, и ты только собираешься открыть сыскное бюро, а пока без работы? Что ты вообще обо мне знаешь и думаешь?!

– Ничего. – Просто ответил я, но удивился ее тону.

Мы попили кофе и поехали. Кэт молчала, я – тоже. Вдруг она затормозила и выехала на обочину в чистом поле.

– Джек, идем, погуляем, – попросила она. Мы вышли из машины, и пошли прямо в чистое поле по какой-то узенькой тропинке. Потом она остановилась в одном месте, повернулась и поцеловала меня.

– Джек, мне нравится сам человек, а не его работа, или остальные побочные вещи. Понимаешь меня?

– Извини Кэт. Ты – очень славная девушка. Можно я тоже тебя поцелую? И мы все забудем.

– Если хочешь, и если нравлюсь.

Я поцеловал ее. – Хочу, и нравишься, – добавил я, и мы оба засмеялись.

Вернувшись в машину, мы уже ехали, разговаривая и улыбаясь друг другу. Но я знал, что скоро это все кончится и останется лишь маленькое, но очень теплое и приятное воспоминание.

Еще две ночи она спала так же, сразу пристраиваясь у меня на плече, и кладя руку на живот. Я делал то же самое, когда мы менялись.

Наконец мы подъезжали к тому городу, где мне нужно было выходить. Я специально остановился раньше, на заправке, и залил полный бак. Впереди уже виднелась табличка с названием города. Кэт неожиданно попросила меня свернуть на обочину.

– Джек, у тебя есть телефон? – спросила Кэт.

– Дома, но я там редко бываю. – Я имел в виду дом родителей.

– А как с тобой связаться?

– Я пожал плечами. – Только адрес, и продиктовал его.

– Запиши мой телефон. Вот моя визитка. – Она подала мне карточку.

Я списал с визитки телефон, а потом увидел слово: *Психолог*. Визитку я тоже забрал.

– Ты психолог? – удивился я. – А скажи, вот мы провели с тобой бок обок три дня. Что ты можешь сказать обо мне с точки зрения психологии?

– Что ты – очень хороший человек, – улыбнулась она. – И мужчина. Но последнее это с моей личной точки зрения.

Трасса шла через город дальше, на побережье. Я остановился в центре города. Не знаю как, но наши губы сблизились и слились в крепкий поцелуй. Я вышел, а она села за руль и уехала.

Глава 2

Я сразу купил карту города и пошел искать какой-нибудь отель, поменьше и незаметней. Вскоре я нашел такой, на скромной тихой улочке, и заселился. Имя я назвал другое. Комнатка была маленькая: одна кровать, встроенный шкаф, стул и маленький стол. Для меня этого было вполне достаточно.

Вечером я сидел и думал, что делать дальше. Город был для меня неизвестным, но с чего-то надо было начинать. Я взял телефонную книгу и нашел трех человек с фамилией Нотрон. Потом я позвонил по всем трем, как бы из пиццерии. Один не ответил. Второй подняла маленькая девочка, и были слышны и другие детские голоса. На третий мне ответил серьезный мужской голос, и я обвел его в книге красным цветом, хотя это был не факт, что это именно тот человек, которого я искал.

Теперь мне нужна была хоть какая-нибудь информация. Вечером, натянув шляпу на глаза, я вышел на прогулку. Гулял я долго, пока не нашел, наконец, то, что искал. На углу одной из небольших улиц стоял парень, лет шестнадцати и продавал наркотики. Подъезжала машина, он подходил к окошку, и оно открывалось, происходил обмен, и машина уезжала. Улучшив момент, я подскочил к нему, вывернул руку и быстро зашел в подворотню. Он не мог говорить, потому что было больно.

– Слушай, парень, – сказал я ему на ухо, – я тут новенький в городе, но хочу знать про все. Если ты мне расскажешь, я тебя отпущу и еще дам сто баксов. Если нет – ты останешься без руки, я просто оторву ее и выкину в мусорный бак.

Парень заговорил сразу. Я задавал ему вопросы, а он отвечал. Нотрона он не знал. Но в целом нижняя самая простая половина города мне была ясна. Не хватало другой половины. Парень мне сказал, что все копы собираются в баре *МАЙКЛ*, и я поехал на автобусе туда.

Сегодня была пятница, и бар был забит до отказа. Кроме полицейских там почти никого не было, притом к этому времени многие уже еле стояли на ногах. Как раз это мне и надо было, я зашел в самый удобный момент. Из всех я выбрал одного рыжего копа и подсел рядом. Он сразу начал называть меня Джимом, хлопал по плечу и лез обниматься. Слово за слово, за два часа я выудил у него все, что меня интересовало, даже больше, пока он не упал головой на стойку.

Я вернулся в гостиницу. Надо было разобрать по полочкам всю полученную за вечер информацию. Из кармана неожиданно выпала визитка Кэт. На ней был и ее мобильный телефон. – А если я ей позвоню? – вдруг пришла мне в голову мысль, – типа, поинтересуюсь, как она добралась?

Я сел на телефон и набрал номер. Ответили сразу, и я узнал голос Кэт.

– Кэт, это Джек. Извини меня за поздний звонок, но я волновался, как ты доехала.

– Джек, дорогой, это так мило с твоей стороны. Я действительно очень рада твоему звонку. – Мягко сказала Кэт.

Мы проболтали, наверное, час, и она взяла с меня клятву, что я ей буду звонить всегда, когда буду свободен. У меня даже поднялось настроение.

Я сел на кровать и стал думать. В городе правили две мафиозные группировки. Первую возглавлял Нотрон, вторую – какой-то Джонсон. Они держали абсолютно все в городе. Странно, но их центральные офисы располагались очень близко друг от друга. Если у Нотрона это было высокое здание, то у другого – огромный ангар. У Нотрона была одна дочь: Сью, у Джонсона – единственный сын, Гарри, его правая рука.

Насколько я понял, несколько недель назад Джонсон выставил Нотрону какую-то претензию, или на денежную сумму, или на влияние в городе. Но тот ее не принял. И полиция

ждала войну, которая могла начаться в любой момент. Это было самое главное в настоящей ситуации. Остальное шло как дополнение.

Я пораскинул мозгами: – Нотрон, зная ситуацию, отправляет свою дочь почти на край света, зная, что на детях можно сыграть очень легко. Но другой, каким-то образом, узнает, где она, и похищает ее, убивая при этом моих родителей. Если бы это были люди Нотрона, она пошла бы с ними, без всякой крови. Значит, по идее, Сью должна находиться сейчас в руках Джонсона, как козырь против ее отца. А чем же ответит Нотрон? Войной? А может он вообще промолчит, если его дочь не играет для него никакого значения? – Последнее мне казалось неправдоподобным. – Нет, надо поговорить со Сью. Но как?

Назавтра я вышел прогуляться. Оружие и документы я оставил в гостинице. Поплутав по улицам с картой в руке, я, наконец, вышел на нужную дорогу. Я прошел мимо двух враждующих лагерей несколько раз. И все время рядом со зданием, как и с ангаром, находились какие-то люди. – Охрана, – разглядел я, – нечего и соваться. Я остановился напротив ангара и пытался что-то рассмотреть. Пришлось спуститься и подойти ближе. Но вдруг, я почувствовал дуло, которое упиралось мне в спину. Пытаясь оглянуться я заметил какого-то жлоба, который толкнул меня вперед в сторону самого ангара. Сделать я ничего я не мог, и в его компании вошел прямо в ангар.

– Тут я попал круто, – подумал я. – Сам виноват.

Ангар был забит всякими ящиками, но центр был свободен. В конце ангара был сделан второй этаж, куда вела металлическая лестница. Там было несколько комнат, с завешенными окнами.

– Ты кто такой? – спросил меня подошедший сбоку парень, лет тридцати, высокий, с наглой улыбкой.

Я назвал первое, что мне пришло в голову.

– Похож на копа, – услышал я голос сзади. – Я обернулся и увидел другого. Тот был невысокий, но коренастый.

– И, что ты тут вообще делаешь, рассматривая мою частную собственность? Ты думаешь, что самый умный? – спросил первый.

– Я просто новый в городе, вообще ничего не знаю. Просто стоял, смотрел по сторонам, – невинным голосом ответил я.

Парень меня обыскал.

– А вещи? А документы? – спросил он.

– Вчера вечером у меня забрали все. Ограбили на прямо на улице. Я даже не успел остановиться в отеле.

– Гарри, поверь мне, это типичный коп. У меня глаз наметан.

– А что я сделал? – невинно спросил я?

– Вечером ты сам все расскажешь, когда вернется мой отец. Он и не из таких вытряхивал. – Нагло сказал Гарри и засмеялся. – Засуньте его в камеру, – обратился он к двум жлобам. – Ему там скучно не будет.

Меня подхватили под руки, и повели в конец ангара, где пол был из металлических решеток, сваренных между собой. Причем проволока была толщиной с палец. Одна из решеток была дверцей, ее открыли и толкнули меня вниз. Потом приковали каждую руку наручниками к решетке. Было темно, но все равно я увидел, что в том конце клетки кто-то сидит. Это была настоящая клетка: пол, крыша и стенки были сделаны из такой же решетки. Когда глаза привыкли, я рассмотрел симпатичную девушку, как на фотографии с бухгалтерских курсов.

– Привет, Сью, меня зовут Джек. – сказал я ей, как можно дружелюбней.

– Ты от отца?

– Нет, я сам по себе.

– Завтра меня хотят убить, – заплакала она, – я слышала их разговор. Мне показалось, что отец послал тебя за мной.

– А как же отец? Почему он тебя не вытащит?

– Не знаю. Наверное, потому что ему важнее всего деньги. Теперь я даже и не надеюсь. А вы можете что-нибудь сделать? – с мольбой обратилась она ко мне. – Я вам заплачу, я сделаю все, что угодно, я...

– Тише, Сью. – Я тоже не хочу здесь сидеть. Значит надо что-то думать.

Я осмотрел клетку. Она стояла на какой-то другой, тоже из металлической решетки. Но в одном месте в нашей клетке я заметил на полу дверцу, сделанную из той же решетки, с двумя замками. Я не знал, куда она идет, но это мог быть и выход. Я взялся за дело. У меня в кармане всегда были скрепки. Выгнув одну, я отстегнул свои наручники, а потом и ее. Труднее было с двумя замками, но все-таки я смог открыть и их. Протиснувшись в дверцу, я помогал Сью. Дальше шла металлическая лестница еще ниже. Потом другая. Наконец мы спустились в самую настоящую канализацию. Сью повисла на мне, и целовала мое лицо. Она была очень похожа на свою фотографию, хотя я представлял ее повыше.

– Сью, подожди радоваться, мы еще никуда не вышли. – Тихо сказал я.

– Но мы же на свободе? – радостно спросила она.

– В какой-то мере да. Куда вот только двигаться? – Я посмотрел на часы. Вылезать наверх можно было только в темноте, а идти сейчас надо было как можно дальше, пока охрана не спохватилась. Мы тронулись, как я себе представлял, в сторону города. Удовольствие было еще то. Наконец, после двух часов ходьбы, мы остановились у одной лестниц, которая шла наверх. Я полез, и смог чуть-чуть приподнять люк. Я увидел темную улицу. – То, что надо, – подумал я и, отодвинув немного люк, вылез наружу. Следом показалась Сью.

– Сью, где мы? Я не знаю города. Я вообще здесь первый раз. Название улицы мне не о чем не говорит.

– Я знаю, где мы. А куда идти?

– Тогда води нас темными переулками. И я назвал адрес гостиницы.

Глава 3

Мы шли долго, но наконец, добрались. Мне повезло, что на вахте в этот момент никого не было, и мы проскользнули незамеченными. Я представлял, какая от нас шла вонь. Уже в комнате встал вопрос: мы были грязными и мокрыми. Но если у меня была сменная одежда, то у Сью ее не было. Но она первая побежала в душ. Вышла же она абсолютно голая, неся кипу постиранной одежды.

– Я потом оденусь, когда высохнет, как ни в чем не бывало, сказала она. – Иди, Джек. Ты не представляешь, какое удовольствие.

Я искупался и тоже постирал свою одежду. Выйдя, я достал чемодан, и одел сухую, стараясь не смотреть на Сью.

– Джек, нам обоим под тридцать, давай не играть как дети. Ты что, никогда не видел голых девушек? – Сью держалась так естественно, как будто мы были знакомы годы, а может, даже и регулярно встречались.

– Видел, но... – замялся я.

– Смотри на меня, какая я есть, и если то, что ты увидишь, тебе не понравится, – представляй, что я полностью одета. – Просто сказала Сью.

– Ладно, подумал я, у каждого свои нравы.

В комнате стояла только узкая кровать, и мы оба на нее забрались.

– Сью, что мне с тобой теперь делать? Тебя ищут и одни, и вторые.

– Не думаю, что мой отец ищет меня, иначе он бы давно кого-то прислал на помощь. Скорее всего, он думает, что со мной покончено. Сейчас он нанесет ответный удар, наверное, по Гарри, сыну Джексона. Я его знаю. Мне надо где-то спрятаться на это военное время. Можно я пока побуду у тебя?

– Можно, только если ты не будешь выходить, или звонить. Один твой звонок – и мы оба будем там же, откуда мы недавно прибыли. Если не хуже. – Предупредил я.

– Джек, а кто тебя нанял?

– Никто. Я сам приехал.

– Сами не приезжают.

– Я – сын той пожилой пары, у которых ты жила, пока тебя не похитили.

– Боже мой! – Она схватилась руками за голову. – Я не забуду этот день. Они были такими хорошими людьми. – И она заплакала. – Я во всем виновата.

Я молчал.

– Это был Гарри, стрелял он. – Всхлипывая, сказала она.

У меня заходили желваки. Ведь я стоял с ним лицом к лицу.

– А если тебя вернуть отцу? – спросил я.

– Я бы этого пока не делала. В ближайшие дни что-то будет. Надо посмотреть по обстоятельствам, а потом решать.

Было уже поздно. Выбора не было, спать надо было вместе на одной кровати. Белье ее высохнет только к утру. – Да, – почесал я затылок, и лег. Сью легла рядом.

– Джек, позволь мне отблагодарить тебя за то, что ты меня спас, – сказала он шепотом и прижалась вплотную. Выдержать было очень трудно.

Наутро, я вышел и купил за углом местную газету. Сью была права, на первой странице было написано, что двумя неизвестными был убит Гарри Джонсон, сын известного финансового воротилы города.

– Значит, Сью была права, Нотрон, подумал, что его дочь убили, и отомстил, тем же образом. – Подумал я. – Значит, начинается война, а отец убитого ищет Сью еще сильнее, что бы расквитаться.

Я поднялся в номер. Хотя вся одежда уже высохла, Сью ходила по комнате только в нижнем белье. Я сообщил ей новость.

– Завтра будет другая, не переживай, – спокойно сказала она. – Они оба доиграются, что приедут федералы.

– Слушай, Сью, а что я вообще тут делаю? – Вдруг спросил я. – Убийцу моих родителей убили такие же, как и он, со свидетелем убийства я встречался. Что мне осталось? Возвращаться. – Я посмотрел на нее.

– Джек, ты меня вот так просто бросишь?! Зная, что только я выйду на улицу, как меня схватят и пристрелят?

Из ее глаз потекли слезы.

– Джек, я умоляю тебя, побудь со мной еще хоть несколько дней, пока не закончится война. Я с тобой рассчитаюсь сполна, поверь мне.

Мне стало жалко ее, и пару дней ничего не меняли.

– Только не плачь.

Назавтра я спешил за газетой и сразу увидел заголовок. Убили Джима, правую руку отца Сью. Я поднялся и положил перед ней газету. Она прочитала и спокойно сказала: – Скоро может быть и покушение на отца.

Я вышел, хоть немного пройтись и развеяться. На одной из центральных улиц висели фотографии Сью с черной толстой надписью: РАЗЫСКИВАЕТСЯ. И искали ее не полиция, а уже Федеральные службы. Вечером я опять заглянул в *полицейский* бар, и узнал, что в городе полно федералов, и они чешут обе мафии одновременно. Могут быть аресты. Я быстренько вернулся обратно, и все рассказал Сью.

– Ты много знаешь про отца?

– Не знаю, много или мало, но со всеми он всегда встречался и разговаривал при мне. Я всегда сидела у него в кабинете и рисовала. Он мне даже поставил столик и мягкий стульчик. Иногда я слушала, а иногда нет.

– Теперь ясно. Тебя ищут как свидетеля.

– Это что значит?

– Федералы тебя возьмут под свою охрану, увезут куда-нибудь далеко, дадут своего человека, а потом привезут на суд. Ты дашь показания, а когда дело закончится, тебе дадут новые документы и закинут еще дальше.

– А если я захочу остаться здесь?

– На твоего отца работало много людей. Один из них отомстит тебе.

– А если я не буду давать показания?

– Твое дело. Но как только тебя найдут федералы, они обработают тебя так, что ты согласишься.

– Получается, что мне надо сейчас прятаться от полиции, мафии моего отца, мафии Джонсона, и от федеральных служб???

Я промолчал. Замолчала и она, что-то думая.

– Джек, а ты кем работаешь? – спросила она меня просто так.

– Работал долго в полиции, а сейчас делаю свое сыскное бюро, – приврал я, так как еще и не начинал.

Она вдруг подскочила на кровати.

– Джек, милый, а можно я к тебе обращусь за помощью как к сыщику, в твое бюро? – Она смотрела мне в лицо.

– Пожалуйста, – подумал я. Вот и первое дело.

– Я заплачу тебе много денег. А от отца мне вообще останутся миллионы. Завещание на меня. Да и вообще меня никогда не интересовали деньги. Наверное, потому, что их всегда было очень много.

– А что ты от меня хочешь?

– Чтобы ты меня прятал до суда от всех, а потом отвез в какой-нибудь тихий город, где все меня бы оставили в покое.

– Не пойдет, – сказал я. До суда может пройти и год, и два.

– Ну, тогда увези меня куда-нибудь подальше, но что бы уже точно не нашли. С деньгами проблем не будет.

Мне пришла мысль. – Хочешь, купим тебе какое-нибудь ранчо, далеко от города, с домом, садом, и так далее. Только не здесь, а в другом месте.

– Там где ты живешь?

– Там, или дальше. Какая разница. Поживешь там, в тишине годика три-четыре, и сможешь выбирать. Одно условие: никаких телефонных звонков, никуда и никому. А к тому времени все страсти уже улягутся.

Сью бросилась ко мне на шею и опять начала расцеловывать. – Я знала, что ты можешь! Конечно, я согласна.

– Сью, подожди радоваться. Сначала надо выбраться. – Ухмыльнулся я. В такой обстановке это совсем не просто.

– Джек, мне только надо в банк. – Попросила Сью.

Это была проблема. И большая. Я понимал, что с собой ей нужны деньги. За углом был какой-то банк, но тогда нас быстро вычислят. Я дал ей карту.

– Сью, составь маршрут до любого банка на окраине города, но что бы идти только тихими улочками.

Она серьезно занялась этим делом, а я набрал телефон Кэт.

– Джек, я вчера прождала твой звонок весь вечер. У тебя нет совести, ты обо мне совершенно не думаешь.

– Извини, дорогая, дела. Как твой отдых?

– Скоро заканчивается, еще неделька и все. Слушай, может, я тебя заберу на обратном пути? Ты же там, в том же городе?

– Как-то неудобно, – сказал я.

– Джек, тебе не стыдно, а? – Голос Кэт стал суровым.

– Хорошо. Ты – прелесть. Я тебе перезвоню.

– Это кто? – спросила Сью, – невеста? – она подала мне карту.

Я кивнул. На карте шариковой ручкой был проложен маршрут. Мы оделись и пошли. Оба подняли воротники. Идти пришлось долго, петляя, но наконец, я увидел банк, который она выбрала. Сью подошла к окошку, поговорила с девушкой, и я только услышал, что нам надо подождать. Мы ждали долго. Я уже начинал нервничать.

– Джек, дай мне свой счет, я тебе положу аванс.

Пришлось ей дать свои данные. Наконец, ее пригласили пройти. Минут через пятнадцать, она вышла с большой сумкой, и мы вернулись в отель теми же путями. Она достала сто тысяч наличными и отдала мне.

– Потом рассчитаемся, – сказала Сью.

– Спасибо, – ответил я. – Для меня это были большие деньги.

– Я себе оставила четыреста. Думаю, что на ранчо хватит. Да?

– Конечно, еще и останется. Только место занимают много эти пачки, но ничего.

Я сбегал в маленькое кафе и принес поесть. Потом мы легли спать. Сью как всегда была очень мне благодарна и демонстрировала это не стесняясь.

Назавтра мы встали, умылись, и я побежал за газетой. Оказывается, федералы арестовали старого Джонсона и отца Сью. Война шла по крупному. По всем фронтам.

Вернувшись, я показал газету Сью. Как всегда она равнодушно посмотрела и ничего не сказала, только задержала взгляд на фотографии отца.

Я решил вывести Сью, прогуляться всего один квартал, и мы уже оделись, как случайно глянув в окно, я увидел подъезжающую черную машину. Из нее вышли трое, и в одном я узнал того, который в ангаре называл меня копом.

– Сью. Хватай все, и бежим!!! – крикнул я.

Мы похватали все наши вещи, выскочили из комнаты и я закрыл ее на ключ. Потом побежали наверх. Мы слышали, как амбалы колотили в нашу дверь, потом они ее просто вышибли. Поднимаясь вверх, я трогал все двери отеля, ища хоть одну открытую. Только на последнем этаже нам повезло, и мы ввалились в какой-то номер, прижавшись ухом к двери. Я не ошибся, они поднимались за нами, тоже трогая двери. Я закрыл дверь на засов и ждал. Из комнаты на инвалидном кресле выехала старушка, она смотрела на нас и ничего не понимала, но молчала в изумлении. Я услышал, как они подергали замок на крышу и стали спускаться. – Они будут караулить нас теперь все время, у входа в отель, – понял я, – выход для нас закрыт. Когда звуки шагов стихли, мы вышли.

– Сью, я же тебе говорил никуда не звонить. – Я догадывался, как они вышли на нас, и теперь был зол как собака.

– Извини меня, Джек, я не могла не позвонить домой в день, когда арестовали отца. Это – моя вина. Этого больше не повторится. – Она опустила голову.

Я осмотрел замок и вытащил скрепки. Две минуты и мы уже лезли по лестнице на крышу. Мешали сумки, но жизнь была дороже. По другой длинной лестнице мы спустились в какой-то двор, а оттуда черными ходами вышли на неизвестную улицу. Она шла в парк, и это нас не устраивало, и мы пошли в обратную сторону. Людей было мало, и это нас устраивало. На встречу показалась полицейская машина, а Сью шла по тротуару как раз со стороны дороги. Поравнявшись с нами, я услышал голос: – Это же та, которая разыскивается! Мы бросились бежать вперед, машина пыталась развернуться, но сразу не вписалась, улочка была узкая. Завернув за угол, мы влетели в какой-то двор, и опять побежали черными ходами. Наконец, запыхавшись, мы сели просто на асфальт.

– Джек, милый, – она положила мне голову на плечо и часто дышала, – ты меня опять спас, но что дальше?

– Хуже не бывает, сказал я ей. – Теперь все знают, что мы в городе. К тому же засветился и я. Они явно видели и мое лицо, значит, будет фоторобот. Сейчас полиция передает всем по рации, и федералы тоже знают, что мы рядом, где-то в городе.

– Джек, она вдруг ласково поцеловала меня, – но ты ведь найдешь выход? Ты у меня это последняя надежда.

Я промолчал, думая, что делать.

– Сью, напряги память, ты ведь знаешь город. Где есть такое безопасное место, куда никогда не ездит полиция? И вообще не ходит никто? Никогда.

Сью задумалась.

– Есть! На окраине города, прямо напротив таблички, если ехать по шоссе, есть небольшой лес. Там стоит один домик, видно хозяева давно умерли, а может это был только лесник. Он заколочен. Когда я была маленькая, и мы ходили в поход, то случайно на него наткнулись. К нему даже дороги нет.

– Это интересно. А он далеко отсюда?

– Да, – вздохнула она. – Но я знаю, как безопасней к нему пройти.

– Сейчас поднят весь город, проверяют все отели, все, что можно. Ты им всем очень нужна, и они будут тебя искать, пока не найдут. Нам надо дожидаться темноты, и тогда мы пойдем. Здесь нас никто пока искать не будет.

Я сходил и купил поесть. Потихоньку стемнело. Скоро мы собрались и пошли, Сью указывала дорогу. Мы шли зигзагами, а если видели полицейскую машину – сворачивали во двор. К лесу мы добрались только ночью.

- Джек, я не найду тот дом ночью. Его и днем нелегко найти.
 - Придется спать в лесу. – сказал я.
 - А мы не замерзнем?
 - Конечно. Особенно под утро.
 - Джек, а можно я буду тебя греть? А ты меня? Тогда мы точно не замерзнем.
- Я только ухмыльнулся.

Мы нашли какую-то кучу листьев. Расстелив верхнюю одежду, мы легли.

Странно, но мы не замерзли абсолютно. Идея Сью сработала.

Наутро мы двинулись дальше по лесу, было видно, что Сью с трудом вспоминает места, она не раз останавливалась, но наконец, она нашла его. Это был небольшой, уже покосившийся старый маленький домик. Одно окно было без стекла, и я решил войти через него, а дверь оставить заколоченной, на всякий случай. Отодрав палки с окна, мы ввалились вовнутрь. Все было покрыто пылью и паутиной. Было видно, что тут жил один человек, и очень давно. Одна обычная кровать, даже с матрасом, одна табуретка и один столик. Мы завесили окно грязной тряпкой и облегченно вздохнули.

Глава 4

Сью даже попыталась навести небольшую уборку, хотя не было ни метлы, ни щетки. Потом мы лежали на единственной кровати, и я думал, что нам делать дальше. Сью тоже думала о чем-то и вдруг спросила:

– Джек, а я тебе нравлюсь хоть немного?

– Да, только сейчас не время об этом разговаривать.

– Кэт будет только через шесть дней. – Думал я. – За это время можно повеситься, или нас могут просто найти. Может купить поддержанную машину? Ведь твоих данных никто не знает. Тут мне пришло в голову:

– Сью, у нас нет ни еды, ни воды. Что делать?

– По шоссе недалеко есть заправка, можно купить там.

– А кто пойдет? Если ты – там будет видеть твое фото. Если я, то могу заблудиться.

– Идти надо тебе. Просто надо чего-то насобирать и кидать под ноги. Что бы было заметно. Так ты вернешься обратно.

Мы нашли кусок материала желтого цвета и старые ножницы. Сью порезала все на мелкие кусочки, и получился целый мешок. С таким цветом ошибиться я не мог.

Спать со Сью было даже жарко. Наутро, в ее сопровождении, мы выходили из леса, оставляя желтую цепочку. Материала хватило. Я отправил ее обратно, а сам пошел пешком до той самой заправки. Войдя в магазин, я сразу увидел фото Сью и мой фоторобот, хозяин как-то странно на меня посмотрел. Но возвращаться пустому не имело смысла. Я набрал много чего и про запас, рассчитался и вышел.

Но, оказывается, меня уже ждали. Не знаю, как хозяин успел сообщить, при мне он никуда не звонил. Напротив, стояла полицейская машина и двое полицейских с оружием. Я сел. С сиреной меня доставили в главный участок, и оставили сидеть в комнате. Я знал, что будет, сам делал то же самое десять лет. Вошел шериф. Сел напротив и заполнил все данные, потом передал их кому-то на проверку.

– У меня к тебе один вопрос, – сказал он, – где Сьюзан Нотрон?

– А я откуда знаю? – спокойно ответил я. – И вообще, без адвоката, я могу не отвечать ни на какие вопросы.

– Сильно умный?

Постучали и ему передали мое дело.

– Значит мы – коллеги, – ухмыльнулся он. Видимо он понял, что со мной обычные игры не пройдут, и почему я так себя веду.

– Когда-то были.

– Ладно, Джек, я знаю, что ты будешь молчать, но придут другие люди, не расслабляйся. – И он вышел.

Другие люди действительно пришли, но через час. Двое, в черных костюмах. Если бы не лица, их можно было бы принять за близнецов.

– Джек, что ты делаешь здесь, в этом городе, если живешь за тысячи километров отсюда, судя по данным?

– Приехал на экскурсию.

– Твоих родителей убили, из-за Сьюзан, а теперь ты ее прячешь?

– Понятия не имею.

– Пойми, ты же бывший полицейский, мы ничего ей не сделаем. Она просто должна помочь следствию. Этот офицер из отдела по защите свидетелей. Он показал на напарника. И он ее хочет забрать, что бы защищать.

– Я не знаю такую, но если бы знал, смог бы защитить ее не хуже вас.

– А за что она перечислила деньги на твой банковский счет со своего? И ты говоришь, что не знаешь ее?

Это была чистая просечка. Так делать было нельзя. Я подумал, что надо не сворачивать:

– Понятия не имею. Я свой счет не проверял уже полгода.

Разговор продолжался долго, но бесцельно. Федералы понимали, что ни у полиции, ни у них нет ничего против меня, что бы долго держать меня здесь. Под конец, этот, из отдела защиты свидетелей, дал мне свою визитку.

– Если надо будет, сразу позвони. – Я сунул ее в карман.

Уже к вечеру меня все-таки выпустили, но за мной по пятам следовал черный новенький Джип. Они решили взять меня измором, – я рассмеялся. Я ходил по городу, по самым неудобным улицам, сидел на скамейке в парке, и, в конце концов, юркнул во двор, и побежал черными ходами.

Я спрашивал у встречных прохожих, где выезд из города, плутал по улицам и площадям, но все-таки добрался до указателя. Но уже стояла ночь, и желтые лоскутки были практически не видны. Я нашел ту яму, где мы спали, и завалился туда, под грудку листьев. Проснулся я ранним утром от холода, и медленно пошел к домику. Ввалившись в окно, я увидел, что Сью даже не ложилась, а сидела на табуретке.

– Я думала, что ты меня бросил, – грустно сказала она, – и не могла спать.

– Дурочка, как я тебя брошу? Просто меня поймали и полиция, и федералы.

– И что?

– Как видишь, сижу перед тобой, и жду, когда мы будем спать. Я ночевал в той яме, но из-за холода поспал часа четыре или пять.

– Не волнуйся, милый, я отопрею тебя, как надо, – улыбнулась она, скидывая одежду. Обещание она выполнила.

Мы проснулись вместе. Поели и стали разговаривать.

– Сью, я уже не могу ходить туда на заправку. Есть какой-нибудь другой супермаркет или магазинчик?

– Есть, но туда дальше идти. А вообще, когда мы поедем?

– Скоро. Через несколько дней. Ладно, пойду в магазин.

– Милый, только не так как в прошлый раз.

Я вышел и пошел по лоскуткам. На трассе я повернул в сторону города и быстро нашел магазин, Я был в шляпе, и надеялся, что сюрпризов не будет. Когда я скупился и вышел, меня действительно никто не ждал.

Идя обратно, у меня появилось какое-то ощущение, что кто-то тебе смотрит в спину. Такое бывало в моей бывшей работе. Сначала я обернулся, потом встал и нагнулся завязать шнурки, но ничего особенного не заметил. Дойдя до таблички, раньше, чем свернуть, я еще раз убедился, что все чисто.

Сью ждала меня как всегда. – Джек, ты мне очень нравишься, – вдруг сказала она. – Я это поняла сразу.

– Спасибо, Сью, но давай пока оставим эту тему.

Мы еще долго разговаривали, пока вдруг не раздался громкий голос из леса.

– Послушай, парень, ты нам не нужен. Отдай девчонку, и мы оставим тебя в покое. Дом окружен, вам не уйти.

– Ложись, – сказал я Сью и достал оружие.

– А зачем она вам? Это – моя невеста. – Так же громко ответил я.

Весь дом прошла очередь, по звуку это был Узи. Но очередь прошла поверху, значит, Сью им была нужна живая. Кто-то со всей силы выбил дверь, и я сразу засадил ему три пули. Развернувшись, я увидел за тряпкой на окне чью-то тень, и выпустил очередь из своего Узи. У меня было преимущество в том, что они могли стрелять только в меня, а не решетить

дом пулями. Мимо двери проскочил еще один, и я достал его. – Сколько их? – думал я. – Трех уже нет. Наступила тишина.

– У тебя последний шанс, боец. Отдай нам девчонку.

Я выпустил очередь на голос и чуть-чуть выглянул из двери. Я ранил его, но он отползал в лес. Я высунул руку и пол туловища, и очередью добил его. Но вернувшись обратно, я сразу понял, что проиграл. Пока я возился с тем, другой влез в окно, и сейчас обнимал за шею Сью, приставив ей к виску пистолет.

– Бросай, – сказал он. – Иначе я нажму на курок.

Я бросил оружие, и он прошел мимо.

– Джек, милый, спаси! – услышал я последний крик Сью.

Я так стукнул по столу, что он разлетелся на щепки. Значит, мое чувство меня не подвело, когда я шел из магазина, но я их не вычислил. Это раз. Я оставил Сью, стоя к ней спиной. Это два. Я был абсолютно не готов к такому варианту. Это три. Хренов полицейский! Я был зол на себя до неузнаваемости, круша все, что было в доме.

Потом я сел на единственную уцелевшую кровать и попробовал взять себя в руки. Кто бы это мог быть?

Федералы отпадали сразу. Банда Нотрона сразу бы представилась, а не устраивала пальбу. А вот банда Джонсона посадила бы ее на крючок для Нотрона, имея ее у себя в живых. А может и убила бы, в отместку. Значит, она должна быть опять в той же клетке, где я ее встретил. Но охраняться она сейчас будет в три раза лучше. В любом случае, если я и приду к ним сдаваться, они меня уже не посадят к ней, а просто убьют. Может обратиться к федералам? Можно, но только когда речь пойдет о жизни и смерти.

Вдруг меня осенила мысль. Если мы тогда спустились в канализацию, и выбрались через люк, то может попробовать забраться к ней оттуда же? Я помнил название улицы, но надо было найти еще и тот же люк.

Я собрал все вещи и вышел. Желтые лоскутки были еще видны. Дойдя до кучи, на которой мы спали, я выглянул. На шоссе я не выходил, а пошел вдоль него по лесу, пока тот не кончился. У прохожих я спрашивал про эту улицу, и, наконец, после долгих скитаний, на нее попал.

Сначала я прошел далеко в одну сторону, но ничего похожего не нашел. Тогда я пошел в другую сторону, и после долгого пути встретил наш люк, мы даже не закрыли его плотно. Сомнений не было, я отодвинул его и спустился. Было трудно, мешала сумка, и я не хотел ее мочить. Оружие могло бы еще пригодиться. Я помнил, что мы шли где-то два часа, или чуть больше. Я засек время, и полтора часа шел просто прямо. Потом начал осматривать каждую лестницу вверх. И наконец, я нашел то, что искал. Я увидел клетки из толстых металлических прутьев. Главный вопрос, который меня сейчас волновал: есть ли она там.

Я снял туфли и стал потихоньку подниматься в носках по лестнице, пока не добрался до первого яруса. Здесь я оставил сумку и туфли. Но с этого яруса ничего не было видно, только пробивался тусклый свет. Я осторожно двинулся на следующий, и сразу присел. Я увидел Сью на том же месте, где я ее и встретил в первый раз. Она заметила меня, и лицо ее просияло. Но ее руки были прикованы наручниками. К тому же, над ее клеткой, опершись спиной о металлический поручень, стоял бородатый парень, с Узи в руках. На любой звук, он мог сразу повернуться и открыть огонь. Ситуация была экстремальная. Мне надо было открыть те же два замка маленькой дверцы, что бы попасть к Сью, а потом снять с нее наручники.

Одна мысль мне все-таки пришла в голову. Я показал ей жестами, как мог, туалет, и наконец, она поняла.

– Я очень хочу в туалет, – сказала она бородатому парню.

– Ладно, идем. – Он расстегнул ей наручники, открыл верхнюю решетку, и пошел с ней, держа ее за руку.

За это время я открыл два замка. С наручниками было легче, я мог открыть их в секунды. Я даже уже приготовил две скрепки. Вскоре они вернулись, и Сью заперли опять. Я боялся трогать дверцу, она была ржавая, и, наверное, скрипучая. Так я сидел и думал. Ничего другого не оставалось, и я опять показал Сью жестами слово вода.

– Вы не могли бы принести мне стакан, воды? Пожалуйста, – попросила она борода-того.

– Как ты мне сегодня надоела, – выругался он, но пошел. Я сразу открыл дверцу, влез в ее клетку и отстегнул наручники. Потом мы спустились так быстро, как могли, захватили мои туфли и сумку, и уже стояли в канализации.

– Побежали теперь в другую сторону, – крикнул я.

Мы бежали изо всех сил, но через час устали.

– Джек, милый, дорогой, ну что бы я без тебя делала? Я уже ничем с тобой не расквитаюсь. – И она меня крепко обняла. Я тоже.

Потом мы уже пошли просто быстрым шагом. Наконец, я поднялся по одной из лестниц, и приподнял люк. Было так темно, что я даже не понял, где мы. Потом меня осенило: это был парк. Я махнул Сью и она полезла за мной. – Тут нас просто не увидят, – подумал я. Но надо было срочно принять душ, а это было дело рискованное. В отелях тоже могут быть ее фотографии. А сушить ее белье?

– Ты все замки умеешь открывать? – вдруг спросила Сью.

– Кроме сейфов. А что?

Действительно, открывание замков выло у меня как хобби в полиции. Все это знали, и звали меня, если кто-то забыл дома ключ от шкафчика, или что-нибудь другое. Я никогда не брал с собой ключи от наручников, для меня это было самое простое дело. Постепенно я освоил и внутренние замки. Но до сейфов я уже не успел добраться.

– У моего отца недалеко отсюда была конспиративная квартира, когда еще была жива мать. Он ее купил чисто для встреч. О ней знала только я. – Сказала Сью.

– Пошли?

Сью довела нас до одного обычного с виду дома, и мы тихо поднялись на третий этаж. Сначала она позвонила в дверь, потом постучала, но было тихо. Она уступила место мне, и я смог открыть дверь.

Да, квартира действительно выглядела только для встреч, но в ней был душ!

После душа Сью, как всегда, вышла, в чем мать родила, и развесила свои вещи сушиться по всей комнате..

Я тоже искупался.

– Не одевайся, пусть отдохнет тело, – попросила она меня.

Мы легли спать, как и всегда, стараясь не замерзнуть. И не замерзли.

Утром Сью первым делом спросила меня, что мы будем делать.

– Пока ждать. Высовываться нельзя. Если тебя опять поймают те же, то в клетку тебя уже точно не посадят, и вытащить я тебя уже не смогу. Федералы коварнее, они отслеживают все, вплоть до банковских переводов. А вот из группы твоего отца – те, вообще затаились, но это не значит, что они про тебя забыли.

– Когда приезжает твоя невеста?

– Послезавтра. Мне надо обязательно позвонить ей, но не отсюда. Я видел телефонную будку на углу.

Я вышел и позвонил Кэт.

– Джек, я просто уже заждалась твоего звонка. Наверное, тебе не до меня.

– Что ты, Кэт, ты у меня всегда стоишь перед глазами. Просто меня наняли, то есть у меня появилась первая работа, и на нее, к сожалению, уходит слишком много времени. Дело очень сложное.

– Милый, я тебя поздравляю. Я знала, что, такой как ты, быстро найдет себя в жизни. Но все равно я хочу тебя опять увидеть.

– Тебе осталось мало? Я тоже очень хочу тебя увидеть.

– Я решила уехать раньше, что бы мы могли доехать спокойно, без спешки. У тебя в городе я буду завтра.

– Ты просто чудо! Но у меня к тебе будет разговор, когда приедешь.

– О чем? Кстати, где ты будешь меня ждать?

– Трасса будет идти по городу. Я буду ждать тебя на улице, – я назвал ее название, – где на углу есть кафе. Сверни, пожалуйста, по этой улице направо, второй дом. Я не знаю, когда ты будешь точно, поэтому, я буду посматривать из окна.

– Чувствую, что-то ты там мудришь, сыщик Джек, – сказала она. – Надеюсь, что завтра мы, наконец, увидимся.

Я вернулся и сообщил Сью хорошую новость, что завтра за нами заедут. – А вдруг она не захочет брать еще и Сью, – неожиданно подумал я. – Тогда и я, наверное, останусь. Будем как-то прорываться другим путем. В любом случае, надо будет сначала откровенно поговорить, и все ей рассказать.

День мы сидели дома, только один раз я сбегал за газетой. Разборки в городе шли полным ходом, много трупов и перестрелок. Полиция и федералы были заняты по уши. Для нас это был хороший момент.

– Джек, твоя невеста красивая? – вдруг спросила Сью.

– Каждая девушка красива по своему, – хитро ответил я. – Ты – тоже.

– Джек, не выкручивайся, – засмеялась она. – А кто красивее, она или я?

– Пока не решил. Вы обе хорошенькие девушки.

– А в кровати?

– Сью, прекрати. Что это на тебя сегодня нашло?

День прошел быстро и без приключений. Мы собрали и упаковали все вещи. Больше всего места занимал пакет Сью с деньгами. Ночью Сью грела меня как никогда.

Назавтра я с утра стоял у окна и смотрел на улицу. Наконец, где-то в полдень я увидел знакомый голубой Форд, который остановился у нашего дома. В прошлый раз я и не заметил, что у него затемненные стекла.

Глава 5

– Сью, никуда не выходи и не звони. Сначала мне надо поговорить с человеком, так что мы будем не скоро.

Та фыркнула в ответ.

Я вышел на улицу и смотрел на знакомую машину. Наконец дверца открылась, и ко мне подлетела Кэт. Она была прекрасна, с очаровательной улыбкой на лице. Мы впились друг в друга и стояли так несколько минут. Потом она просто меня обняла и положила голову мне на грудь. Со стороны, наверное, создавалось впечатление, что мы знаем друг друга много лет, но последние годы были в разлуке.

Я повел ее в кафе на углу.

– Джек, как ты? Немного похудел, – сказала она, рассматривая меня в упор.

– А ты зато похорошела. – Улыбнулся я.

– Странное у нас знакомство. Вроде как попутчики, а я так ждала твоих звонков. – Она опустила глаза.

– Ты всегда такая по натуре свободная девушка, что целуешься с первым встречным? – в шутку спросил я.

– Оказывается, могу быть и такой, – засмеялась она. – Если бы у меня на работе узнали – никто не поверил бы.

– Но у тебя же были женихи?

– Были. Но это – другой разговор. – Она сразу погрузилась.

– А у меня не было. Ни невест, ни времени на них.

– Кстати, что ты хотел рассказать мне?

Я рассказал все, но очень коротко.

– Кэт, если по каким-то причинам ты не можешь забрать нас двоих, скажи прямо, и мы останемся. Для меня это работа, и я должен ее закончить, тем более, я уже получил большой аванс. Тем более, на всякий случай, первые сто километров тебе надо будет нас прятать. Извини, но по телефону я не мог сказать тебе этого. Тут подключены все: полиция, две мафии и федералы. Я специально рассказал тебе все без утайки. Не хочу подставлять тебя. И не хочу иметь от тебя секретов.

– Джек, милый, нет никаких проблем, – ответила она моментально. – Я уже ничего не боюсь в жизни.

– Кэт, ты просто молодец. Я тебе очень благодарен. Не зря ты мне сразу так понравилась.

– Так это как? – вдруг улыбнулась она.

– Сильнее и быть не может, – ответил я. – Тогда загружаемся?

– Пошли.

Мы со Сью спустили вещи. Девушки поздоровались и представились друг другу. Сью устроили на полу задних сидений, я втиснулся в багажник, и мы поехали. Конечно, было не очень удобно, наверное, и Сью тоже, но других вариантов не было. Действительно, километров через тридцать стоял полицейский дорожный патруль. Кэт остановили и проверили документы. Полицейский через ее окно заглянул в салон и махнул рукой.

Мы не вылезали, и не зря. Через час был следующий патруль. На этот раз Кэт спросили, откуда и куда она едет. Полицейский опять осмотрел салон через водительское окно, и пожелал хорошего пути.

Наконец, примерно через час, Кэт съехала на обочину. Я сел к ней на переднее сиденье, а Сью вольготно расположилась на заднем. Я вздохнул. Нам повезло, и теперь мы были

на свободе. Сначала мы ехали молча, каждый думал о своем, но потом Сью неожиданно разрядила обстановку.

– Кэт, у тебя очень красивый жених. Вы уже наметили свадьбу?

Мы с Кэт чуть не поперхнулись, а потом оба так засмеялись, что нельзя было остановиться. Сью была очень непосредственна.

– Нет, Сью, о свадьбе мы пока не думали, – улыбаясь, ответила Кэт. – Мы знаем друг друга только три дня. Сегодня четвертый.

– Джек, ты – обманщик! – Сью стукнула сзади по моему креслу. – Ты же сказал мне, что звонил своей невесте.

– Да? – удивилась Кэт. – Так и сказал? – У нее светились глаза.

– А меня ты знаешь неделю, и никогда не назвал меня невестой. – Это было замечание Сью уже в мой адрес.

Незаметно мы все как-то сблизились. В машине не было ни минуты молчания, но зато смеялись все. Непосредственность Сью вносила большой интерес в общение, а ее вопросы просто ставили в тупик.

– Сью, а тебе нравится Джек?

– Очень.

– И мне тоже. А ты знаешь, сколько раз он мне спас жизнь? Я с ним никогда не смогу рассчитаться за это.

– Сью, расскажи. Он мне ничего про это не говорил.

– Да ладно вам, – сказал я, но Сью все равно рассказала.

Мы заехали на заправку, и заодно зашли попить кофе. Сью выпила свою чашку очень быстро быстро и пошла в машину. Я оценил этот жест.

– Джек, милый, как бы мне тебе это сказать, – начала Кэт. – Я замечаю, что с каждой нашей встречей ты становишься мне все ближе.

– Взаимно, – ответил я.

– Кстати, Сью – очень симпатичная и непосредственная девушка. Она тебе нравится? – спросила Кэт.

Это был провокационный вопрос.

– Кэт, когда я иду по улице и вижу красивую девушку, она мне нравится. Все зависит от того, что ты понимаешь под этим словом.

– Не знаю, но ты мне не ответил.

– Нравится. По-своему. Надеюсь, ты же не будешь ревновать меня к ней за это? – спросил я и посмотрел на нее.

– Нет, Джек, что ты! Я вообще спросила это просто так, ради интереса. Мне она тоже по-своему понравилась.

– Значит, я еду с двумя красивыми девушками, которым нравлюсь, и которые нравятся мне. – Заключил я.

– Значит так, – улыбнулась Кэт. – А целоваться будем?

– Вставай. – Мы обнялись и буквально прилипли друг к другу.

Потом пошли к машине, сели и поехали дальше.

Сью выдвинулась вперед с салфеткой: – Джек, милый, дай я тебе хоть вытру помаду, а то даже нос красный.

Мы с Кэт упали со смеху.

Кэт и Сью даже нашли общий язык. Иногда на остановках, когда я уходил в туалет или что-нибудь купить, то видел их стоящими у машины как две давние подруги, иногда одна даже обнимала другую.

Вечером, когда стемнело, мы остановились и поменялись с Кэт местами. Я сразу ощутил знакомый запах у меня на плече, и руку, которая обвивала мой пояс. Было приятно, и мы тронулись дальше.

– Хорошо вам. Тепло. А мне тут мерзни одной, – вдруг услышали мы голос Сью.

– Дорогая, следующую ночь я обещаю свое место тебе, – сказала Кэт.

– Правда? Тогда мне уже стало теплее.

Мы оба опять рассмеялись. Вскоре Сью наконец заснула, но Кэт продолжала разговаривать со мной шепотом.

– Джек, а куда ты ее везешь?

– В твой город, где я раньше работал. Ее надо где-то очень хорошо спрятать. Я думал, может купить ей какое-нибудь ранчо, где-то очень далеко, в самой глуши. Ей надо будет отсидеться там года три-четыре, а может и меньше, пока не закончится суд.

– Ранчо? – вдруг удивилась Кэт. – У меня есть ранчо, правда я была там всего пару раз. Оно досталось мне от бабушки по наследству. Более глухого места и труднодоступного места не найти, я тебе гарантирую.

– Интересно, – подумал я, – ты хочешь его продать?

– Да я как-то пока не думала о продаже. – Сказала Кэт. – Но ей бы я его отдала на эти годы. Пусть поживет.

– Тут есть еще одно условие, и очень серьезное. Никто не должен об этом знать. Ни в разговоре, ни по телефону, ни каким образом.

– Я понимаю, Джек. Кстати там все есть, и мебель, и холодильник, и даже телевизор со спутниковой антенной. И дом сам большой.

– Там есть телефон?

– Конечно, нет.

– Отлично. А за сколько его можно продать, примерно?

– Слишком глухое место. Максимум тысяч за сорок-пятьдесят. А что?

– Давай завтра поговорим все втроем, и все обсудим. Но лично тебе я очень благодарен. – Сказал я.

– А я – тебе?

– За что?

– За то, что ты в один день вышел на шоссе и поднял руку.

Я поцеловал ее.

– Кэт, после всего я сразу куплю машину. Я заработал кучу денег.

– Тогда мы будем ездить друг к другу?

– Обязательно.

Кэт о чем-то задумалась.

– Джек, у меня есть один вопрос, но я боюсь его спрашивать, чтобы не обидеть тебя.

– Кэт, я тебя уже немного знаю. Спрашивай. У меня от тебя секретов нет.

– Ты спал с ней?

Я задумался. Надо было отвечать. Если я скажу, что нет, у Сью может просто проскочить об этом какая-нибудь фраза, и тогда все. С другой стороны, с самого начала, мне всегда хотелось говорить ей только правду.

– Да, Кэт. – Я рассказал ей о первой ночи, когда у нас была одна кровать, и одежда Сью сохла. Про другие случаи я умолчал.

– Тебе понравилось?

– Кэт, зачем все это? Ты же знаешь, что эта связь была случайной.

– Ответь мне, Джек.

– Да. – Просто ответил я.

Я думал, что она уберет и голову, и руку, но этого не произошло. Наоборот, она неожиданно крепче меня обняла, и вскоре уснула. Честно говоря, я бы в такой ситуации бы обиделся, а она – нет.

Утром мы поменялись, и я быстро уснул на плече у Кэт, обнимая ее одной рукой. Когда я проснулся, солнце стояло в зените. Не откладывая, мы с Кэт начали разговор с Сью о ранчо. Идея ей сразу понравилась.

– Кэт, не волнуйся, я буду платить аренду, – серьезно сказала Сью. – Без этого я не соглашусь.

Это была Сью. И Кэт пришлось согласиться. Мы останавливались на заправках еще несколько раз, и Сью всегда уходила из кафе в машину первой. Странно, но после прошедшей ночи, наши с Кэт отношения абсолютно не изменились. Как всегда, перед тем, как выйти из кафе, мы крепко целовались. Но потом Кэт сама вытирала помаду с моего лица салфеткой. Так прошел день, и наступала ночь. Мы остановились, как всегда поменяться, но Кэт пошла назад. Сью тут же оказалась на ее месте.

– Кэт, дорогая, ты не против, если... – Начала Сью.

– Делай, как тебе нравится. – Улыбнулась Кэт.

Сью сразу положила голову мне на плечо и просунула руку вокруг моего пояса. Я посмотрел в зеркало и увидел, что Кэт смеется, закрывая рот платком, чтобы не было слышно. Мы поехали дальше.

– Джек, милый, ты же будешь ко мне приезжать на ранчо? – Шепотом спросила Сью. – Пообещай мне.

– Конечно. Как же я без тебя?

– Один?

– А как ты хочешь?

– Ты же знаешь.

– Значит один.

– А часто?

Я подумал. Ей же надо будет привозить продукты. – Раз в неделю. – Ответил я.

– Так редко?

– Но у меня же работа.

– Ладно. Но только на целый день.

– Договорились.

Скоро она уснула. Кэт тоже спала. Я сидел и смотрел то на одну, то на другую. Симпатичные были обе, но женился бы я только, почему-то на Кэт.

Закончилась ночь. Наступило утро, и Кэт вернулась на свое место. А я – к ней на плечо. Оставалась последняя ночь в пути.

Проснувшись, я сразу спросил Кэт:

– А когда мы сможем ее завезти на ранчо?

– А ты что, занят в выходные? Сегодня пятница, приедем мы с субботы к полудню. Сделаем покупки и сразу туда. Нет?

– Я совсем выбился из графика, мне казалось, что сегодня вторник. Тогда отлично. Чем быстрее мы ее спрячем, тем лучше.

– Сью, ты готова прямо завтра заселяться?

– Какая мне разница. Хоть сегодня.

Прошел день и ночь. Наше путешествие заканчивалось. К обеду мы уже въехали в город, в котором я проработал десять лет. Я с грустью узнавал улицы, которые патрулировал, и другие знакомые места.

Глава 6

Кэт свернула на небольшую тихую улицу и остановилась. Я вспомнил, что здесь когда-то была перестрелка, и я в ней участвовал. Я взял ее чемодан, а она сумки, и мы вошли в ее здание. На третьем этаже мы вышли из лифта, она открыла дверь и пропустила меня вперед. Я осмотрелся. Квартирка была небольшая. В ней была вся мебель, и все, что надо. Но я понял, что живет Кэт очень экономно.

– Кэт, можно я посмотрю твою спальню?

– Для тебя все открыто, – улыбнулась она.

Спальня была такого же экономного типа, но кровать была широкая.

– Все посмотрел? Тогда пошли.

Мы сели в машину и поехали в самый огромный супермаркет. Здесь было все, что надо. Я остался в машине.

– Сью, выбирай все, что тебе захочется, не меньше чем на неделю. – Сказал я. – Пожалуйста, ничего не забудь.

– Кэт, дорогая, сходи, пожалуйста, с ней, а то она потеряется. А я вас подожду. Не забудьте одежду тоже.

Странно, – подумал я, – Кэт работает психологом в какой-то фирме. Обычно они получают очень хорошо. Но по квартире этого не скажешь. Может она на что-нибудь копит? Или у нее есть особые, неизвестные мне затраты? С другой стороны меня не очень интересовало ее экономическое положение.

Прошло два часа, пока я увидел девушек, с двумя тележками у каждой. – Тут и на год хватит, – подумал я и вылез помогать. Чего там только не было! Мы загрузили багажник и половину заднего сиденья. Выехав за город, я старался запомнить, как к ней потом ехать. Оказалось очень просто. У поворота стоял столбик с номером 151. Мы свернули у него, и я понял, что это такое. Дорога была земляная, с ямами и колдобинами. Кэт была молодец, она вела машину уверенно. Мы проехали через небольшой лес, потом через поле, потом опять через лес и опять выехали на поле. В конце него мы свернули направо и уже ехали вдоль леса. Дороги я уже не видел. Так мы проехали около километра, и возле старого огромного дуба свернули налево. Вдалеке виднелся дом.

– Кэт, дальше нельзя было заехать? – засмеялся я.

– Но ты же хотел именно этого?

Мы подошли к дому, и Кэт ключом открыла дверь. Потом она отдала ключ Сью. Дом был большой, деревянный, с черепичной крышей, и действительно там было все, включая мебель. Телевизор работал.

– Не волнуйтесь, я плачу за него все налоги, так что работать должно все.

Сью обошла весь дом.

– Вот это да! И все для меня одной? А соседи?

– В километре отсюда, как мы ехали, есть другое ранчо. Но там живет только один старик, и то глухонемой. Больше соседей нет.

Я был рад, что тут ее точно не найдут.

– Сью, дорогая, – я обнял ее за плечи, – всего лишь несколько лет, и ты будешь свободна как птица. Если суд будет раньше – то и ты уедешь отсюда раньше. – Сказал я. – Придется потерпеть жить в одиночестве.

– Я знаю.

Мы перетаскивали все покупки в дом. Начинало темнеть.

– Подождите, я совсем забыла, – сказала вдруг Сью. Она вытащила огромный пакет с деньгами, открыла его, взяла оттуда одну пачку и положила к себе в карман. Вторую пачку она протянула Кэт.

– Сью, ты с ума сошла! – воскликнула Кэт.

– Кэт, дорогая, пожалуйста, не обижай меня. Или я поеду с вами обратно.

Пришлось согласиться. Пакет с оставшимися деньгами она неожиданно всунула мне в руки. Я запротестовал.

– Кэт! Мы с тобой уже рассчитались, – грозно сказал я.

– Я с тобой никогда не рассчитаюсь, дорогой Джек. К тому же у меня этого добра столько, что некуда девать. Джек, милый, не обижай меня. Ты все честно заработал. И я тебе еще должна столько, что не рассчитаюсь.

Я не знал, что мне делать. Выходя, я как бы случайно оставил сумку под стулом, но Сью сунула мне ее в машину.

– Тебе тоже перепало? – спросила меня Кэт?

– Она просто сумасшедшая.

– Но ты же сделал для нее большую работу.

– Но не на столько. Хотя для нее это – центы.

Я видел, что настроение у Кэт упало.

– Милая, что с тобой?

– Сама не знаю. Просто грустно. Когда я тебя еще увижу. Мы куда сейчас? – Спросила она.

– Если можешь, отвези меня на вокзал.

– Я отвезу тебя домой, – решительным тоном ответила Кэт.

– Кэт, уже поздно.

– Ну и что, завтра ведь не на работу. Тем более, здесь два часа езды.

Я поцеловал ее в щеку.

Наконец мы въехали в мой городок и остановились у дома. Я пригласил Кэт зайти. Она с интересом все рассматривала. К сожалению, у меня не было ни кофе, ни чая. Присев на диван, мы просто начали целоваться, и не могли закончить. Только когда оба почти уже задохнулись, мы встали.

– Джек, – она мне смотрела в глаза, – когда я тебя опять увижу?

– А до которого часа ты работаешь?

– До семи.

– А как насчет выходных?

– Я свободна только в воскресенье. В субботу весь день у меня курсы.

– Значит в воскресенье.

– А ты можешь приехать в субботу поздно вечером? – спросила она.

Я чуть было не спросил: – А где я буду спать? – Но понял, что это уже было включено в приглашение.

– Договорились.

– Джек, давай звонить друг другу каждый день?

– Хоть по три раза на день.

Она села в машину и уехала. Мне тоже стало грустно и неудобно. Мне ее очень сильно не хватало в этот момент.

Я долго искал место, но наконец запрятал деньги в доме как мог. Никогда еще я не имел такой суммы, да еще наличными.

Позже раздался звонок. Это была Кэт, она только что приехала. Мы болтали с ней, наверное, час. Потом я лег спать.

Наутро, первым делом я пошел в банк и взял выписку со счета. – Сумасшедшая! – воскликнул я вслух, когда увидел, что в том городе Сью перевела мне аванс полмиллиона! И после этого она всунула мне почти столько же наличными! Я вышел и сел на скамейку, пока все это не улеглось в моей голове. Получалось, что я почти миллионер. Надо было, как то отплатить ей, но как? Конечно, три-четыре года я буду ее содержать и ездить к ней каждую неделю. Ладно, жизнь покажет, подумал я.

Мои планы резко изменились из-за последних новостей. Я пошел и зарегистрировал на свое имя частную фирму по сыску, иначе эти полмиллиона я бы не смог оправдать никак. Потом я зашел в самый большой в городе магазин автомобилей. Я стоял перед витриной и думал о Сью, вернее о дороге к ней, в эту глухомань. Если сухо – легковой автомобиль проедет. Если пройдет маленький дождик, то уже нет, но проедет внедорожник. Если дождь, то проедет только танк. Значит – внедорожник.

Я зашел вовнутрь и осмотрел все внедорожники. Остановился я на последней модели Форда, 4 x 4. Мы долго торговались с владельцем, но наличные деньги сыграли в мою пользу. Уехал я уже на нем. Потом зарегистрировал машину, получил номера, и прочее. На все это ушел весь день. Я сразу позвонил Кэт. Она действительно была рада, и мы опять болтали, не замечая времени.

Так прошла неделя, и я поехал к Сью. Я знал, что меня ждет, и эта ситуация мне не очень нравилась. Хотя Кэт абсолютно спокойно восприняла нашу со Сью близость, я чувствовал, что когда-нибудь надо будет это дело прекращать. Я доехал до города и поехал по трассе, потом свернул в лес, и, в конце концов, остановился у дома. Сью уже ждала меня и повисла на шее, как всегда целуясь.

– Как ты тут, дорогая? – спросил я.

– Конечно, скучновато, но нормально. Хожу в лес иногда, смотрю телевизор. Все дни в ожидании тебя.

Я понял, что просто так мне не отделаться.

– Сью, Я тебе ничего не привез в этот раз. Ты подготовь список, и в следующую субботу я привезу все, что захочешь.

– Мне главное, что ты сам тут, со мной. Пошли. – Она потянула меня за руку.

Конечно же, она вела меня на кровать, раздеваясь на ходу и бросая одежду прямо на пол. Встреча двух тел была страстная и ненасытная. Она повторилась еще два раза, пока Сью не вышла из спальни, и не откинулась в кресле.

– Джек, ты просто неповторим. – Сказала она. – Всю неделю я буду ждать тебя, вспоминая сегодняшний день.

Мы еще поболтали, пока не начало темнеть.

– Передавай большой привет Кэт.

Сью написала небольшой список, что ей привезти в следующий раз. Мы горячо попрощались, и я сел в машину и поехал назад. В городе я довольно быстро нашел улицу, но машину оставил на всякий случай на другом квартале. Было уже около одиннадцати. Я поднялся, и Кэт открыла мне. Мы слились в поцелуе прямо возле двери.

– Джек, очень трудно не видеть тебя целую неделю, – серьезно сказала она. – Ты даже не представляешь.

– Я тоже очень тебя ждал.

Она напоила меня чаем и даже накормила. Мне это понравилось. Потом мы сели на диван. Я заметил, что она что-то мне хочет сказать, но не решается. Я сел на ковер перед ней, обнял ее ноги и посмотрел ей в лицо.

– Кэт, решайся. Я тебя всегда пойму. Я же вижу.

– Джек, милый, мне надо тебе рассказать одну вещь. Я хотела бы это сделать именно сейчас и здесь. Мы уже и так сблизились, но в зависимости от твоего решения, мы можем разойтись раз и навсегда.

– Кэт, не пугай меня. Что я тебе сделал?

– Не ты мне, а я тебе. – Кэт задумалась. – Дело в том, что у меня в жизни было всего два жениха. Давно, когда я была гораздо моложе. Когда с первым наши отношения дошли до постели, я первый раз в жизни поняла, что у меня есть большая проблема. Секс мне был неприятен, и я не знаю, как я тогда выдержала. Он может и получил физическое удовольствие, но морального, я видела, что абсолютно нет. И я его прекрасно понимала. Каждый раз для меня это было сущее наказание лечь с ним в постель, и он скоро от меня ушел навсегда. Со вторым получилось что-то похожее, но тот быстро завел себе любовницу, и ночами пропадал у нее. Я не могла винить его, но и терпеть тоже, и мы, наконец, расстались. После этого я никого к себе не подпускала, пока не появился ты.

– Вот почему она так нормально восприняла про Сью, – подумал я.

– Один раз я случайно встретила одну женщину среднего возраста. Слово за слово, и мы разоткровенничались. Оказывается, у нее в жизни было то же самое, но она вылечилась. И сейчас получает большое наслаждение. Я взяла у нее адрес, и записалась на лечение. Каждую субботу я занимаюсь четыре разных урока по два часа каждый в одной специализированной частной клинике. Почти вся моя зарплата уходит на это, но я все равно хочу продолжать, чтобы стать полноценной женщиной.

Я понял ее финансовое положение. Такое лечение должно было стоить много денег.

– Я много думала насчет тебя. Ты молодой здоровый парень, и эти отношения тебе естественно нужны, тем более полноценные. Мое лечение займет еще не меньше года. Я согласна на все, ради тебя. И вот мое предложение: давай продолжать встречаться, как и до этого. А другое влечение продолжай пока со Сью. Почему то к ней у меня нет ревности, и я знаю, просто уверена, что у вас ничего серьезного никогда не будет. К тому же я ее знаю, и не надо ее скрывать. А когда я вылечусь, я буду полностью твоей. Теперь решай ты, я тебе рассказала абсолютно все. Я согласна с любым твоим решением.

– Кэт, я пойду, покурю на улицу, – сказал я.

– Ты же не куришь? – удивилась она.

– Иногда бывает. – Я оделся и вышел.

Купив в киоске пачку сигарет, я сел прямо на бордюр и закурил. Я знал, что Кэт мне нравилась, если не больше. Отношения со Сью у меня продолжались, и действительно в них не было абсолютно ничего серьезного. Значит, пока меня это устраивало, то, что предложила Кэт. А если она вылечится – я могу даже жениться на ней.

Докурив сигарету, я вернулся обратно. Кэт сидела на диване и тихонько плакала. Я сел рядом и обнял ее.

– Кэт, пошли спать, – сказал я спокойным голосом.

– Значит, ты остаешься? – всхлипывая, спросила она.

Я встал и повел ее в спальню. Кэт начала полностью раздеваться. Я смотрел на ее тело и любовался им.

– Джек, раздевайся, – просто сказала она, и я снял все.

Мы прижались друг к другу. Потом ласкали, целовали, гладили.

– Джек, дорогой, возьми меня, – прошептала она.

– А как же...

– Вот и проверим. Я же не могу остановить на улице какого-то незнакомого мужчину и попросить его, меня проверить? Я могу доверить это только любимому.

– Спасибо, Кэт.

Мы сблизилась. Кэт была прекрасна, но она лежала как кукла. Когда все закончилось, я увидел на ее лице улыбку.

– Кэт, почему ты улыбаешься?

– Потому что, я не почувствовала абсолютно никаких неприятных ощущений. Значит, лечение работает.

– А приятных?

– Пока нет. – Она вздохнула. – Но я знаю, что скоро будут. Спасибо тебе, Джек.

– За что?

– За все.

Воскресенье мы провели весело и разнообразно. Где мы только не были! Кэт расцвела как первый тюльпан: глаза ее искрились от радости, а улыбка не сходила с лица. Я просто любил ее такой.

– Джек, дорогой, переезжай обратно, в этот город. Будем жить вместе. Я приглашаю. Или снимем квартиру побольше.

– Спасибо. А работа?

– Тем же самым ты можешь заниматься и здесь.

– Мы тогда быстро надоедим друг другу. Ты не боишься?

– Никогда! – решительно сказала Кэт.

Вечером мы попрощались, и я уехал на своем Форде обратно.

Глава 7

В понедельник я поехал в соседний городок по делам, и вернулся только поздней ночью. В окно выглянула соседка и сказала, что ко мне приезжала какая-то машина с мужчинами. Я быстро отогнал Форд за угол, и осторожно вошел. Дверь была не заперта, а внутри были видны явные следы обыска. – Да, – подумал я. – Дело оказывается не закончено. А может даже только начинается.

– Что им надо было? – задумался я. – Наверное, какой-нибудь след, ведущий к Сью. Вдруг зазвонил телефон.

– Джек, как дела? – спросил неизвестный мужской голос.

– Кто это?

– Гости твоей невесты Кэт. Сейчас ты ее услышишь: – Джек, милый, я ничего не скажу... – Тут я услышал звук пощечины.

– Что вы с ней делаете? – возмутился я.

– Пока ничего, мы только пришли. Джек, нам нужна Сью, и ты это знаешь. Меняем Кэт на Сью, и расходимся мирно.

– Вы меня знаете, а кто вы такие?

– Ты нас знаешь, но по другому городу.

– Нотрон или Джонсон?

– А какая разница?

– Что, так боитесь, что и сказать не можете?

На той стороне замолчали.

– Мы друзья ее отца. И ничего не боимся. Этого достаточно?

– Вполне. С вами я еще не знаком.

– Вот и хорошо. При обмене заодно и познакомимся. Завтра ровно в полдень, на шоссе, 122 километр. Черная машина Шевроле. Только Джек, без всяких там полицейских штучек. Мы их знаем. Пока.

Я сел на диван и несколько минут не мог прийти в себя. – А, черт! Кэт же знает, где находится Сью, они выжмут из нее все, даже адрес Сью. – Я прекрасно знал их методы, у них и мертвый заговорит.

Я выбежал из дома с дорожной сумкой, где было и оружие, сел на Форд и полетел к Сью. На спидометр я не смотрел, мне было не до этого. – Кэт явно вычислили по телефону, сколько раз я ей звонил. – Понял я.

Показался город, я пролетел его и опять выехал на трассу. Вот и поворот. Я гнал во всю, но вдруг увидел свежие следы протекторов. Я понял, что, наверное, опоздал. Подъехав к дому, я открыл дверь, и увидел в центре комнаты стул, и привязанную Кэт, но не Сью. Когда я ее развязал, она бросилась мне в ноги, рыдая.

– Джек, милый, дорогой, прости, я не смогла вынести боли, они хотели отрубить мне руку. Простииии...

Я помог ей подняться и обнял ее. Все ее лицо было в синяках и царапинах. Я представлял, что творилось на теле. Она еще долго продержалась.

– Вот так, – подумал печально я, – они пока не высовывались и выжидали. А потом цап – и в карман.

Кэт продолжала рыдать, мне казалось, у нее был небольшой шок от пережитого. В конце концов, мне удалось успокоить ее, плач прекратился.

– Идем, я отвезу тебя домой. Ты уснешь, успокоишься. Не волнуйся, скоро все забудется. Закрой дверь на ключ и пошли в машину.

– А ты куда потом?

– Все туда же, милая.

– Искать Сью?!

– Ну а куда же еще? Я свой долг перед ней не выполнил. Да и деньги надо отрабатывать. Это частично и моя вина, что ее нашли.

– Едем вместе, – безоговорочно заявила Кэт.

– И не думай. Тут начинаются совсем другие игры.

– Мне плевать. Едем вместе. – Такую Кэт я еще не знал. Но брать с собой я ее не соби-
рался и всю дорогу успокаивал.

Мы подъехали к ее дому и остановились. Но она не выходила из машины ни в какую. Я и просил, и уговаривал ее. Под конец я даже попытался ее вытащить за руку, но она так вцепилась в кресло, что шансов у меня не было.

– Кэт, милая моя, я тебя просто умоляю! – Продолжал уговаривать я. – Вместо одной, мне потом придется спасать двух.

– Джек, я люблю тебя, и ты это знаешь. Я подставила тебя перед ней, и я не смогу спо-
койно жить, зная, что в этот момент ты за меня расхлебываешься в чужом городе и рискуешь
своей жизнью. Пойми меня, милый.

– Кэт, я рисковал жизнью в полиции десять лет подряд. – Пытался убедить ее я. – И мне
не привыкать к таким делам.

– Джек, если ты меня действительно любишь, то мы поедем вместе. – В ее серьезности
можно было не сомневаться. – Или я поеду за тобой на своей машине.

Я понял, что все бесполезно, и мы поехали. Кэт то начинала плакать, то успокаивалась.
Наконец ее голова упала мне на плечо, и рука обнимала меня за пояс. Это была моя Кэт.
Бедная, она столько натерпелась.

Только к полудню она проснулась

– Поцелуй меня, – попросил я.

– Мне стыдно. За вчерашнее.

– А если я очень попрошу?

Она нагнулась, и нежно поцеловала меня в губы.

Мы заехали на заправку, и пошли в кафе.

– Кэт, люди, которые забрали Сью, нас обоих знают в лицо, надо что-то сделать. Кстати,
позвони хоть на работу.

Кэт достала телефон и поговорила.

– Впереди будет небольшой городок. Там должна быть парикмахерская. – Сказал я. –
Кэт, еще раз повторяю, это не игра.

– Я уже поняла. Джек, я у тебя умная, не сомневайся.

Мы заехали в небольшой городок, и нашли парикмахерскую. Мужской и женский
салон были в разных комнатах, и мы с Кэт разошлись.

– Под ноль, – сказал я. – И брови убрать, пожалуйста.

Когда парикмахер закончил, я себя в зеркале просто не узнал. Тем более, что я не брился
уже два дня. Я вышел, и смотрел на девушку, которая ждала кого-то у дверей.

– Кэт, – узнал я ее, – это – ты?

– А это ты?

Мы хохотали, рассматривая друг друга. Потом рядом купили себе очки, а я добавил
бинокль для себя и тени с помадой для Кэт.

Кэт подстриглась и перекрасилась. Я же стал лысым.

– Кэт, ты меня такого любишь? – тихим голосом спросил я.

– Милый, каким только я тебя не люблю, – и поцеловала меня.

Мы поехали дальше. Дни и ночи пролетели быстро, мы ехали, меняясь и без остановок
на ночь, и вот мы уже въезжали в город. Поколесив немного, мы остановились у маленькой

незаметной гостиницы и заселились. Номер был обычный: одна большая кровать, два стула, стол и встроенный шкаф.

Переодевшись, мы под ручку прошли мимо здания Нотрон, и обратно. У входа стояли машины, а за забором были видны люди: кто стоял, а кто сидел.

– Она там? – спросила меня Кэт.

Я кивнул. Канализации там не было, и где вообще ее держали, было неизвестно. Я даже не представлял, как подступиться к зданию.

Мы вернулись в отель, и я лег на кровать подумать. Кэт мне не мешала, она сидела и читала какую-то газету, которую мы купили у входа в отель. Вскоре у меня появился в голове один план, но он был немного рискован. Но так как других не было, – надо было что-то делать. И чем быстрее, тем лучше.

– Кэт, я вечером проеду по городу, а ты не уходи.

– Я с тобой.

– Ладно, – мне пришла одна мысль, в которой участие Кэт было даже лучше, чем мое.

Вечером в десять мы выехали на моем Форде, вела машину Кэт. Перед зданием Нотрона она остановилась как раз на выезде со стоянки автомобилей и открыла капот. Взяв гаечный ключ, она нагнулась и копалась в моторе. Я тем временем, выскользнул и залез под машину. Было темно, и я наблюдал за двумя парнями, видимо из охраны, которые обходили здание с двух сторон. Все было тихо. Наконец кто-то вышел из здания и сел в машину. Подъехав к выезду, он вышел и подошел к Кэт.

– Проблемы? – спросил он. Это был мужчина, приблизительно моего возраста.

– Наверное, свечи, – спокойно ответила Кэт. – Но ничего не видно, а фонарика нет.

– Дайте я попробую.

Я увидел, что в это время оба охранника заходили за здание. Выскользнув, я появился сзади и ударил мужчину рукояткой пистолета по затылку, и он стал медленно оседать. Вдвоем мы перевалили его в кузов. Я сел за руль Форда, а Кэт – в стоящую рядом машину мужчины, который даже не выключил ее. Я поехал первым, а она за мной. Мы развернулись, и поехали к лесу, вернее мне нужна была та избушка в лесу. Возле таблички я свернул в лес, и Кэт тоже. Наконец мы от всех спрятались. Но в темноте я не мог увидеть желтых лепестков, а ждать до утра не было смысла.

– Кэт, – сказал я, включая фары – отгони его машину как можно дальше в лес, и брось ее там. Потом по фарам вернешься.

Она села и поехала, протискиваясь между деревьями. Наконец она вернулась обратно. Мы с трудом вытащили мужчину, оттянули его подальше в лес, поставили у дерева, и я повернул его руки назад, как бы обнимая дерево, и застегнул наручники. Кэт помогала мне. Из сумки я вытащил ленту, и примотал его к дереву на уровне коленок. Таким образом, он мог стоять, даже не приходя в сознание.

– Кэт, дорогая, иди, посиди в машине, – попросил я. – И выключи свет.

Она поняла и сразу ушла. Я стал хлопать мужчину по щекам, и наконец, он начал постепенно приходить в себя. Через полчаса он был уже нормальный. В темноте мое лицо ему было плохо видно.

– Послушай, парень, – сказал я ему, – мы с тобой находимся в глубоком лесу, где ничего не слышно и не видно.

– Кто вы? – спросил он.

– Или мы сразу будем говорить по нормальному, или через полчаса, прямо здесь, ты сам выкопаешь себе могилу и туда ляжешь. – Пригрозил я.

– Что вас интересует?

– Девочка по имени Сью. Где она?

Он промолчал.

- Ладно. Сначала я тебе отрежу руки, а потом – все остальное, постепенно.
- В здании. На втором этаже. – Выдохнул он.
- А ты кто?
- Охранник.
- Как попасть на второй этаж?
- Лифт или лестница.
- Где именно?
- Ее комната прямо напротив лифта. Или наискосок от лестницы.
- Охрана?
- Двое у входа.
- А внутри?
- Нет.

– А теперь последнее. Если ты мне ответишь, – я оставлю тебя в живых. Как мне попасть к ней и вывести ее оттуда?

- Дайте подумать. Это не так просто.
- Я не спешу.

Он думал довольно долго, но я видел, что он действительно хочет жить, и старается. Наконец он заговорил:

– Днем – абсолютно бесполезно. Можно попытаться только ночью. На каждый этаж здания оставляют по одному охраннику. Справа от фасада здания есть пожарная лестница, она идет вверх вдоль окон до пятого этажа. Можно по ней долезть до третьего, там днем окно всегда открыто, там кухня, а на ночь это окно, по-моему, только прикрывают. На остальных этажах все окна закрывают на замок.

- По твоему или точно?
 - Я много раз дежурил на третьем, и окно не было замкнено.
 - А выйти?
 - Только если отвлечь или убрать двоих на входе в комнату девушки. Потом так же спуститься по лестнице.
 - Сигнализация?
 - Есть, но ручная. Если кто-то нажмет кнопку.
- Я подумал. Больше вопросов вроде не было.
- А что ты вообще знаешь об этой девушке?
 - Что ее хорошо охраняют. И все.
 - Ладно. Вот и поговорили. Пока я тебя тут оставлю. А потом вернусь и отпущу. Извини. – И я замочил ему рот клейкой лентой.

Я пошел в машину, мы выехали из леса и вскоре вернулись в отель. Я все рассказал Кэт. Делать дело надо будет завтра, – решил я. – Иначе может быть поздно. Мы с Кэт долго разрабатывали план. Конечно, он получился не особо надежным, но другого не было. Оставалось надеяться на удачу.

- Кэт, пойдём спать?
- А я не помешаю?
- Глупая!

Мы крепко обнялись и быстро уснули.

Глава 8

Весь завтрашний день мы с Кэт оттачивали детали, лежа на кровати. Я сходил в магазинчик и купил бутылку хорошего вина. Вечером мы подъехали и стали недалеко от входа. В этом месте было почти темно, свет от фонарей почти сюда не доставал. Я приоткрыл окно, и наблюдал, как ходят эти двое из охраны. Сначала они стояли вместе. Потом один уходил за левый угол, доходил до конца здания и возвращался. Тогда следующий уходил уже за правый угол, и делал такой же маневр.

– Кэт, может я сам? Очень боюсь за тебя.

– А я за тебя.

– Ладно, пей. – Я достал и дал ей вино, которое купил.

Кэт из горлышка еле допила бутылку, и поморщилась.

– Приготовься. Пошли.

Мы вышли из машины, оружие было при мне. Возле машины, где не освещалось, нас не было видно, и я остался там.

Кэт рванула к зданию, качаясь, и начала обходить его слева, крича: – Жорж, где ты? Иди к мамочке. Ах ты, дрянная собака! Жорж! – У нее действительно был выпивший голос, и, наверное, разило спиртным.

Охранник видимо не ожидал такого и побежал за ней. В это время я рванул справа от здания, и добежал до пожарной лестницы. Зацепившись, и поднимаясь наверх, я молил только, что бы окно на втором этаже было открыто. Вот и третий этаж. Я аккуратно и медленно нажал на оконную раму, и она открылась. Я влез и сразу лег на пол. Где-то должен был быть охранник, но я его не видел. Я пополз влево, завернул за угол, прополз мимо лифта, еще раз завернул, и только тут его увидел. Он сидел за столом и читал газету. Я прицелился и выстрелил из пистолета с глушителем, и он сразу уронил голову на стол. Слева была лестница, и я ползком начал спускаться вниз, сантиметр за сантиметром, пока, наконец, не увидел двух крепких ребят на втором этаже. Один спал сидя, второй стоял у стены и о чем-то думал.

Сначала я снял второго, а уж потом первого. Поднявшись, я подошел к двери. Но она была заперта. Замок был очень хитрый. Я перепробовал все, но все-таки смог его открыть. Сюю спала на диване, укрывшись одеялом. Я закрыл ей рот рукой и разбудил. Ее лицо светилось счастьем, она терла глаза и улыбалась. Мы поднялись с ней опять на третий этаж, разговаривая шепотом. Аккуратно выглянув в окно, я увидел, что охранник с этой стороны медленно возвращался. Как только он будет на входе, должна была вступить опять Кэт. Мы в напряжении ждали момента, затаив дыхание.

– Жорж, негодный пес, иди быстро домой! – услышал я голос Кэт и полез. Следом лезла Сюю. Спрыгнув, я поймал ее на руки, и добежав до угла, мы рванули вперед, пока не добежали до темноты, там где стояла машина.

Мы видели, как двое охранников выводят под руки Кэт, а она, запинаясь, оглядывается и зовет Жоржа.

– Женщина, еще один раз, и я вызову полицию, – услышал я далекий голос одного из них. – Нет тут вашей собаки, и не было. Это частная территория. Кэт качаясь, поплыла к нам, пока ее не скрыла темнота.

– Кэт! – Сюю бросилась ей на шею. – Они обнимались, как сестры.

– Мои красавицы, быстро в машину, – приказал я. Мы заехали в гостиницу, забрали все вещи и полетели как можно быстрее из города. На этот раз полицейских патрулей не было. Нам повезло. Только к следующей ночи мы остановились на заправке. Рядом был обычный мотель, и мы сняли номер.

Кровать была широкая, и мы вмещались втроем.

– Девушки, я решил остановиться только для того, что бы поговорить. – Сказал я и посмотрел на обеих. – Нам этого никогда не простят, то, что мы сделали. К тому же другие службы и лица не отменили охоту на нас, вернее на Кэт. Что получается: квартира Кэт засвечена, а также телефон и место работы.

– А я и не жалею, – сказала Кэт. – Я бы и сама ушла. А квартира – надо только сдать ее. На нижнем этаже есть комната, там сидит дежурная от агентства. Ей я и отдам ключи. Да и вещей мне не жалко.

Мой дом засвечен. – Подумал я. – Кстати, мне надо будет кое-что оттуда забрать. Но машина – чистая. Я только что купил ее.

– Ранчо Кэт – тоже засвечено. – Продолжал я. – Ни в одном из этих мест появляться нельзя. Что будем делать?

Все молчали.

– А если снять в этом городе другую квартиру? – спросила Кэт.

– Девочки, дорогие вы мои, нам надо продержаться два или три года. И в первую очередь нас будут искать именно в этом городе. Любая официальная операция или действие регистрируется. Вы уверены, что за три года никто из вас случайно не сделает какой-нибудь ошибки? Лично я не уверен.

– Джек прав, – согласилась Сью. – Если меня поймают еще раз, то просто сразу пристрелят, не увозя из города

– Это точно, – согласился я.

– Джек, значит, нам надо улетать, и чем дальше, тем лучше.

– О деньгах не беспокойтесь, – сказала Сью. – У меня их столько, что некуда девать. Вопрос только в том, как их снимать.

– Никаких самолетов. Все данные регистрируются в аэропорту. Только машиной или автобусом. Но речь идет только о нескольких годах. После суда мы уже никому нужны не будем. Все нас оставят в покое.

– А куда поедет? – спросила Кэт.

– Решайте сами. Я за рулем.

Девчонки задумались. Мне лично было все равно. Я встал, открыл окно и закурил. Из комнаты слышались тихие переговоры. Потом ко мне подошла Кэт.

– Джек, дорогой, мне нужен город, где я могу продолжать лечение, – она говорила шепотом, и, как бы, извиняясь.

– Точно! Я совсем забыл. Завтра позвони в свою клинику, и спроси, где еще такое есть. Скажи, что ты на время должна уехать.

– Точно. Ты умница, и я тебя люблю.

– Девочки, – сказал я, когда вышел. – Отложим разговор на утро, а сейчас всем спать.

– А как? – хитро спросила Сью.

– Лежа.

Они о чем-то зашептали. Я в это время разделся и лег. Девчонки легли с обеих сторон. Было приятно и тепло. Так мы и уснули.

Назавтра Кэт позвонила в свою клинику и выложила название трех городов. Выбрали один. Он был большой и недалеко от побережья. Все были за единогласно. Я посмотрел по карте: где-то неделя езды, не меньше. Но сначала мне надо было кое-что забрать у меня дома, а Кэт – сдать квартиру. Мы продолжили путь, и через два дня уже были недалеко от моего дома. На всякий случай я взял оружие, но дом был чист, и никаких посторонних следов я не обнаружил. Я забрал в сумку все деньги, включая и отцовские. Не хотелось, что бы их нашли, если будут делать обыск по крупному.

Потом мы поехали к Кэт. Я тоже встал вдалеке. Ее долго не было, но потом она появилась с огромной сумкой.

– Кэт, я же говорил тебе...

– Извини, милый, некоторые вещи мне были дороги как память. Больше такого не повторится. – Сказала она.

Я увидел, как вдруг к подъезду Кэт завернула черная машина. Из нее вышли четверо, и я не сомневался кто они такие.

– Кэт, ты видела? Две минуты, и ты бы...

– Какая я дура! Простите меня. Джек, поехали быстрее.

– Значит, нас уже ищут. Или опять ищут. – Я нажал на газ, и мы рванули. Вскоре мы уже выехали из города.

– Джек, я подумала, что если в этом городе уже нельзя будет жить, и ничего делать, то вернись обратно, и на окраине я сниму деньги в каком-нибудь банке.

– Сью, но ты же мне дала деньги?

– Те – твои. Мне надо еще. – Заупрямилась она.

Я притормозил. Зная Сью, действительно лучше это сделать здесь, тогда они будут думать, что мы до сих пор находимся в этом городе. Я развернулся и поехал обратно. На окраине мы нашли какой-то небольшой банк, и ждали ее полчаса. Она вышла с огромной сумкой, и я кинул ее за сиденье.

– Сью, ты хочешь купить весь город? – пошутил я.

– Пригодятся, – сказала она.

Единственное, что меня волновало, это мое нелегальное оружие. Я попытался тщательно его спрятать, но при хорошем обыске его бы запросто нашли. И кучу денег тоже. Оставалось надеяться, что такого обыска не будет.

К ночи мы пересели. Кэт вела машину, моя голова лежала у нее на плече, а на моем лежала голова Сью, притом она меня крепко обнимала двумя руками. Ну, просто семейная идиллия! Зато всем было удобно и тепло. Утром, на какой-то заправке, мы поменялись обратно. Теперь я вел машину.

Так проходили дни и ночи. Я продумывал все мелочи нашей будущей жизни. Вроде бы все получалось нормально, но я не представлял, что мы будем делать, то есть чем заниматься. На работу никому из троих устраиваться нельзя было, по крайней мере, официально, тогда мы бы сразу попадали в компьютер. А сидеть три года сложа руки – можно было повеситься. У меня оставалась надежда только на мое сыскное бюро, и то, если платить будут наличными. Если чеками, то их надо было складывать в кучку и сдавать на мой счет в другом городе, далеко от того, куда мы ехали. Девчонки могли помогать в моем деле, и, тогда, все были бы при деле, и не напрягаясь.

Вообще-то, осваивать новый город было нелегко. Свои нравы и свои мафии. Я это прекрасно понимал.

Глава 9

Неделя пролетела быстро. До города нам оставалось совсем чуть-чуть, и все чего-то ждали, вглядываясь вдаль. Наконец мы въехали на окраину и по указателям продолжали путь к центру. Город всем показался неплохим, зеленым, некоторые здания были очень старые и красивые. В нем было много парков и магазинов. Наконец я остановился у газетного киоска и купил карту. Мы сели ее рассматривать. Потом я вышел и спросил у хозяина киоска, где находится самая большая в городе фирма или агентство по недвижимости. Оказывается, она была буквально на следующем квартале.

– Девочки, выходим, – сказал я. – На следующем квартале агентство по недвижимости, нам надо будет выбрать хороший дом. Условия: как минимум две спальни, забор или решетка и гараж. Согласны?

Обе кивнули. Мы прошли квартал и увидели огромный одноэтажный солидный офис. Сначала мы втроем посмотрели, что было вывешено на стендах, а затем вошли. Нас встретила симпатичная молодая девушка в строгом костюме, и спросила, что мы ищем. Я кратко описал ей наш предполагаемый будущий дом. Она положила перед нами большой альбом, и мы стали рассматривать цветные фотографии. Я смотрел на адрес и сверял по карте, как далеко от центра находится тот или иной дом.

– Мне понравились два, – сказала Сью.

– И мне тоже два.

– Показывайте.

Оказалось, что обе выбрали одни и те же дома. Они были чем-то похожи, но один был ближе к центру, а другой гораздо дальше. Оба были меблированные. В альбоме было много фотографий, как снаружи, так и внутри. Можно было даже не ехать смотреть. Наконец решились на тот, который был ближе к центру. Близко был супермаркет и другие магазины. Я попросил девушку устроить мне встречу с хозяином, чтобы поговорить по цене. Сью я попросил сбегать за деньгами в машину.

Мы поговорили, и хозяин немного скинул цену, а узнав, что я плачу за год вперед, и наличными, сделал еще одну скидку. Договор составили быстро. – Мистер Джон Эванс, – сказал я ему. Он вписал.

– Какой-нибудь документ? – спросил он.

– В машине. Принести? – я смотрел спокойно.

– Не надо. Я забыл, что вы платите сразу за весь период контракта.

Когда мы заплатили и подписались, хозяин вынес связку ключей и свою визитку.

– Любые проблемы – сразу звоните, не стесняйтесь. Но я не думаю, этот дом очень хороший. – Сказал он на прощание.

Мы поехали и с помощью карты быстро нашли дом. Место всем понравилось. Вдоль улицы росли большие деревья, и всегда была тень. Да и улица была тихая. Разобравшись с ключами, я загнал машину в гараж, и пошел в дом. По лицам девушек я увидел, что им все понравилось. Дом был вроде как не очень большой, но двухэтажный. Забор был и металлических толстых прутьев с острием на конце. На втором этаже были две спальни, душ и туалет. На первом – большой зал, кухня, комната для прислуги, и тоже душ и туалет. Места было много, даже слишком. Я поднялся посмотреть обе спальни. В одной была одна широкая кровать. В другой, вдоль стен – две обычные.

– Мои красивые девушки, запомните, что меня зовут теперь Джон Эванс. На случай, если кто-то придет или позвонит.

– Джек, милый, спасибо тебе. Ты так все быстро и хорошо устроил. – Кэт обняла и поцеловала меня.

– Джек, я просто поцелую тебя, можно? – Сью обернулась на Кэт. Та улыбнулась. Сью повисла и впилась в мои губы.

Все начали раскладывать вещи. Сью сразу заняла комнату с двумя кроватями. Мы с Кэт – с одной широкой.

– Кэт, – сказал я. – Не откладывай. Возьми такси и съезди в клинику. Адрес у тебя есть. Поговори и запишись. Кстати, узнай, можно ли ходить чаще, чем раз в неделю. Я очень хочу, что бы ты поправилась побыстрее.

– Джек, это будет стоить очень дорого, – Кэт с грустью посмотрела мне в глаза.

– Не думай об этом. – Она крепко поцеловала меня в ответ.

Вскоре Кэт уехала на такси. Я и забыл, что мы остались наедине со Сью, и что это значило. Но она этого не забыла.

– Джек, я так по тебе соскучилась! – сказала она, повалив меня на кровать, и скидывая с себя всю одежду.

Вскоре я это понял. И не один раз. Наконец насытившись мною, она побежала принимать душ. У меня не было сил, что бы подняться, но мне было хорошо.

Мы сидели, смотрели телевизор и ждали Кэт. Надо было сходить в супермаркет и купить продукты, но готовить умела только она. Наконец я услышал, как остановилась машина, а потом зашла и Кэт.

– Мы тут уже без тебя скучаем, – сказал я.

– Никто из нас не умеет готовить, – добавила Сью.

– Ах, вы мои голодные птенчики, – засмеялась Кэт. – Сейчас полетим, купим, а потом мама вас накормит. Она пошла наверх, а я следом.

– Джек, они делаю тоже самое, что и в моей клинике. И цена та же самая. Я спросила. Каждый день нельзя, только через день. Я подумала и записалась на понедельник, среду и пятницу. Ты согласен?

– Отлично, Кэт. Главное, что бы ты быстрее поправилась.

– А ты проверишь меня сегодня? – с хитрой улыбкой спросила она.

– Если захочешь. Значит, завтра ты начинаешь? А далеко это?

– Да. Завтра в десять я начинаю. До шести вечера. Не очень далеко, кварталов двадцать, примерно.

Мы собрались и пошли в супермаркет. Он был буквально за углом. Закупив кучу продуктов, мы вернулись, и Кэт сразу взялась за дело. Она знала его отлично, и вскоре мы уже уплетали жареную курицу с кучей салатов.

– Теперь я понимаю, почему ты взял в невесты Кэт, а не меня, – вдруг заявила Сью.

Мы все рассмеялись.

Вечером я собрал своих девушек и рассказал им все, что я думаю про наше будущее в этом новом городе. Про сыскное бюро и прочее. Обе были согласны, хотя по лицам было видно, что они не уверены.

– Джек, а ты уверен, что сыскное бюро пойдет? – спросила Кэт.

– Не знаю. По крайней мере, надо попробовать. Сначала все пойдет медленно, пока нас не узнают в городе.

– А я тоже буду участвовать? – спросила Сью.

– Как хочешь.

– Конечно, хочу! Я всю жизнь была папенькина дочка. Надо же учиться чему-то. – Сью говорила серьезным голосом.

– Девочки мои, только я вас умоляю: прежде чем что-то делать, звонить, ходить в банк или светиться в других учреждениях – посоветуйтесь сначала со мной. Иначе вся наша затея вылетит в трубу.

Обе кивнули, и мы пошли спать. Кэт разделась при мне и легла. Я тоже. Она была прекрасна, но как женщина – холодна, как сосулька.

– Джек, – я действительно стала нейтральной. Это – очень большой шаг, ты просто не знал меня раньше. Я верю, что скоро мы сможем любить друг друга в постели полноценно. – Заверила меня Кэт.

– Я тоже верю. – И мы уснули.

Проснулся я когда Кэт уже не было, зато рядом сидела Сью.

– Джон, куда Кэт все время ездит?

– В одну клинику на специальные процедуры, – ответил я, зная, что когда-нибудь придется ей сказать.

Сью забралась ко мне. – Можно я буду любить тебя в эти дни?

Не дожидаясь ответа, она приступила. Прошел час, и мы встали.

Так прошло несколько месяцев, с нашего приезда, пока я постепенно стал узнавать новый город, его привычки и обычаи. Но свободного времени было хоть завались, и с этим надо было что-то делать.

Однажды, я оставил Сью ненадолго дома, и прошел пару кварталов, смотря на вывески разных фирм и мастерских. В углу вывесок всегда писали мелким шрифтом телефон, кто делал вывеску. Вернувшись домой, я позвонил по одному телефону, и уже через час перед нашим забором стоял парень. Я объяснил ему, что мне нужна среднего размера вывеска, которую я повешу на доме. Он прошел к дому и померил.

– Завтра будет готово. Я приду в это же время. Хорошо?

Меня это устраивало.

Я зашел домой и взял деньги. Сью не захотела оставаться одна, и мы пошли с ней вместе. Сначала я купил в одном магазине хороший бинокль. Потом, в другом, совсем небольшую фотокамеру, с хорошими характеристиками, и маленькую видео камеру. В другом месте я приобрел диктофон, такой маленький, что он помещался на ладонь. И под конец – камеру слежения с маленьким телевизором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.